

КИР ЛИРИК

ПЕШКИ БОГОВ-2
НАСЛЕДНИЦА
ДАР ВАМПИРА
КНИГА I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пешки Богов – 2 Наследница

Кир Лирик

**Пешки богов-2.
Наследница. Дар вампира**

«Автор»

2021

Лирик К.

Пешки богов-2. Наследница. Дар вампира / К. Лирик — «Автор»,
2021 — (Пешки Богов – 2 Наследница)

После уничтожения армии гноллов и самого Пожирателя Жизни в империи восстановился мир и порядок на долгие восемнадцать циклов. По воле мироздания Варгана – дочь Илвуса и Виолы воспитывалась в родном мире её отца на планете "Земля" богом удачи – Аригатом, и обстоятельства складываются так, что бог решает вернуть дочь родителям чуть раньше намеченного мирозданием срока. Но в момент, как только Варгана и Аригат через портал оказываются в мире, который теперь носит название – мир "Падшего Бога", всё идёт наперекосяк. Теперь, чтобы встретиться с родителями, Варгане предстоит долгий путь, на котором она обретёт не только новых друзей, но и множество врагов, в том числе и в лице могущественной империи, которая содрогнётся от её гнева. Содержит нецензурную брань.

© Лирик К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог. Пляски с бубном	5
Глава 1. Бессмертный дядюшка	8
Глава 2. Пиратка	16
Глава 3. Упущенный шанс	24
Глава 4. Стайка гиббонов	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кир Лирик

Пешки богов-2. Наследница. Дар вампира

Пролог. Пляски с бубном

Сидя в центре огромной юрты уже давно не молодой орк со множеством шрамов по всему телу подбросил в огонь сухого навоза и, глядя, как радуется вновь ожившее пламя, поковырял палочкой в костре, поправляя выпавшие угольки. Сегодня он был особенно молчалив и задумчив.

Это был вождь самого многочисленного племени орков, звали его Кромм по прозвищу Скала, а его племя носило название "Сломанный Клык" и насчитывало около пяти тысяч представителей этой расы. Всего племён или, как иногда орки называли – родов южных степных орков было больше двух десятков, но именно род "Сломанного Клыка" на данный момент считался не только самым большим и свирепым, но и, соответственно, самым престижным. Ещё недавно многие орки сбегали из своих племён и старались примкнуть к "Сломанному Клыку", но в скором времени ситуация грозила резко измениться в худшую сторону, и вождь это знал.

– Дорогой, что тебя гложет? Последние дни ты сам не свой! – спросила Ванака и, сидя с другой стороны очага, разделявала уже второго из трёх пойманных ею сусликов. – Сегодня же праздник тринадцатой луны. Это важный день для всего племени, а ты хмурый, как скала, – пошутила она, намекая на прозвище Кромма.

Это была жена вождя – Ванака по прозвищу Меткая. Она одна из немногих орчанок, что пользовалась луком, и достигла довольно высоких результатов в этом искусстве. Мужчины же с их огромной комплекцией, подразумевающей толстые пальцы, которые тетиву рвали словно паутинку, лук даже за оружие не считали. Мужская часть племени отдавала предпочтение арбалетам собственного производства, которые обычному разумному больше напоминали компактный стреломёт. Конечно, изготовление арбалетов орками внешне оставляли желать лучшего, но по ударной силе и дальности полёта болта превосходили даже изделия, которые производили гномы.

– Для племени наступают трудные времена, – не отводя взгляда от играющих небольших языков огня, Скала решил поделиться своими опасениями, – Впереди сезон холодов, племя за последние три цикла сильно разрослось, и запасов провизии на всех не хватит. Воды в последних двух источниках осталось лишь на четыре луны. Имперцы совсем обнаглели и открыли на наших женщин и детей охоту, но я не могу даже отомстить. За последние несколько циклов границу сильно укрепили и увеличили количество солдат и магов. Я могу захватить пару приграничных постов и вырезать всех, но мстостью сыт не будешь, а брать на заставах, кроме трофейного оружия, нечего, и только зря потеряю своих воинов. Нужно сделать выбор! Или уводить племя и искать новое место для становища, но перед холодами это грозит нам голодом, даже если мы пустим под нож всю нашу скотину и даже лошадей, которых и так осталось очень мало, а ртов, наоборот, очень много. Или другой вариант. Перебить заставы на пути к ближайшему крупному городу и разорить его подчистую. Но для этой задумки нужен союз хотя бы трёх или четырёх родов, а вожди других племён очень жадные, каждый хочет себе кусок пожирнее.

Ванака взяла тушку последнего суслика и, вспоров ему брюхо, ответила на переживания мужа: – Это обязанность любого лидера – заботиться о своём народе, естественно, они не хотят терять воинов за малую часть добычи, – отрезав от трупика животного небольшой кусок мяса, она бросила его в себе в рот, прожевала и вынесла вердикт: – Жестковат. Старый очень, – и

снова обратилась к своему мужу: – Кромм, сегодня праздник тринадцатой луны и в этот день шаман всегда обращается за советом к духам наших предков. Давай дождёмся, что он скажет, и тогда уже будем принимать решения, касающиеся будущего нашего рода.

– Этот высохший навозный червь уже много сезонов ничем путным не помог племени, – поморщившись высказался вождь, – Духи предков его не слышат. Глупо рассчитывать на чудо!

Ванака, держа в одной руке нож, а в другой содранную шкуру с тушки, подошла к супругу, приобняла его за шею, но так, чтобы не замазать кровью, и поцеловала в щеку: – Дорогой, давай сегодня повеселимся, а завтра вместе подумаем над нашими проблемами.

Скала словно обмяк, как будто сделал выдох, с которым ушли мучавшие его проблемы. Супруга всегда его поддерживала, а в бою сражалась рядом плечом к плечу наравне с мужчинами. И за её своевременные и мудрые советы он был очень ей благодарен.

Когда светило скрылось за горизонтом, и на степь легла тьма, вождь приказал зажечь костры, из которых был выложен огромный круг, чтобы происходящее могли видеть все. Сейчас здесь собралась большая часть племени. Скрестив ноги, орки, сидящие рядом с кострами, начали бить в барабаны, роль которых играли большие горшки с натянутыми на них козьими шкурами. Ночь – это время духов. Так начинался обряд общения с давно умершими предками и праздник тринадцатой луны, с которой по примитивному календарю у орков начинался новый цикл.

В центре круга так же горел костёр, но он был самым большим, и под нарастающий бой барабанов к нему, держа в руке кривой посох, подошёл шаман в своей неизменной серой накидке с капюшоном и широкими рукавами. Вместе с ним вышли два его ученика, в руках которых было по бубну и деревянной колотухе, которыми они уже начали отбивать определённый ритм.

Шамана звали Калтарог по прозвищу Беспокойный, которое он получил за то, что всюду пихал свой нос. В шаманы он пошёл, потому что ещё в молодости отличался от своих рослых и мускулистых, как полагается орку, ровесников щуплым телосложением. В племени он не пользовался уважением, но так получилось, что его четыре собрата – более опытные и сильные шаманы несколько циклов назад погибли в бою с магами империи, и роду "Сломанный Клык" приходилось довольствоваться одним Беспокойным. Но надо отдать ему должное – различные болячки, травмы и не тяжёлые раны он лечил быстро и качественно.

Калтарог достал фляжку и сделал несколько больших глотков снадобья для вхождения в транс, рецепт которого знал только он сам. Скала хмыкнул, узнав фляжку, он сам её подарил шаману, сняв с пояса трупа имперца, убитого собственноручно.

Бой барабанов и бубнов становился всё чаще и громче, Калтарог с закрытыми глазами хаотично дрыгался, совершенно не попадая в ритм. Наконец, шаман упал на колени, вытянул вперёд руки и упёрся головой в землю. Барабаны замолчали, ученики Калтарога опустили бубны, а его самого неестественно трясло. Подобное происходит всегда, когда шаман обращается к духам, и сейчас все собравшиеся молчали в ожидании, когда тот выйдет из трансa и сообщит волю предков.

Калтарог вдруг завалился на бок, полежал, переводя дух, потом рукой начал искать свой посох, и оба ученика помогли ему подняться.

– Вождь, выйди в круг! – громко, но дрожащим голосом потребовал он.

Кромм не кичился своей властью, поэтому не стоял в первых рядах зрителей, и пришлось расталкивать соплеменников, чтобы выйти из толпы.

Шаман подождал, когда вождь остановится, потом выдержал интригующую паузу, и громко, чтобы все слышали, объявил волю предков: – Скала, как только утром на востоке покажется край диска светила, рассылай по всем племенам самых быстрых вестников. Пусть каждому орку, встречающемуся на их пути, сообщают, что клан "Сломанный Клык" собирает орду для великого похода на империю.

Кромм был, мягко говоря, ошарашен этой новостью и не понимал – с чего вдруг духи решили, что племена снимутся со своих обжитых мест и прибегут по первому его зову.

Шаман опять взял паузу, придавая моменту эпичности и наслаждаясь своей значимостью, потом зачем-то ударил в землю своим кривым посохом и прокричал: – Духи сообщили, что в следующую новую луну нашему племени выпала великая честь. Мы должны встретить Кровавого Дракона и его защитника! Дракон поведёт орду войной на людское племя! И людишки познают всю мощь орков, которую мы обрушим на их головы! Мы отомстим за убийство наших женщин, детей и братьев! – и, подняв посох над головой, Калтарог прокричал боевой клич всех южных степных орков: – Ургууу!

Племя подхватило клич, и около трёх тысяч глоток радостно заорали: – Ургууу... Ургууу... Ургууу...

Вождь нахмурился и пробубнил: – Не может быть! Кровавый Дракон – это всего лишь легенда. Это сказочка для детей, – потом развернулся и пошёл в ликующую толпу искать жену. Скала понимал, что если дракон, действительно, явится, то города империи зальёт не только кровь людей, но и орков. Как воин, Кромм хотел убивать врагов и пировать возле их трупов, но, как мудрый вождь, он понимал, что империя сильнее всех племён вместе взятых, а значит, последствия войны будут катастрофическими для обеих сторон.

Глава 1. Бессмертный дядюшка

АРИГАТ.

Бог удачи бросил брелок с ключами от своего бумера на столик и, скинув ботинки, уже хотел снять куртку, но вдруг чувство беспокойства просигнализировало об опасности.

– Не двигайся, а то голову прострелю! – предупредил мужик, который только что вышел из комнаты и держал в руке пистолет.

– Стою, не двигаюсь, даже дышу через раз, – спокойно ответил Аригат, и отметил для себя, что у мужика под расстёгнутой курткой костюм, конечно, не такой дорогой, как был на нём, но тоже не из дешёвых, плюс, накрученный глушитель на стволе, и на руках перчатки, а значит, это не простые гопники-домушники забрались в дом, ещё двоих он почувствовал через стенку.

– Медленно подними руки ладонями вперёд! – потребовал незванный гость.

– Как скажешь, – всё тем же спокойным тоном ответил Аригат и поднял руки. Он мог спокойно вырубить всех троих без каких-либо последствий для себя, но сначала надо было выяснить, кто послал этих быков, и что им, вообще, нужно. Бог удачи сканировал мысли, наставившего на него пистолет, но в них пока не было ответов.

– Медленно, без резких движений проходи в комнату, – потребовал визитёр.

В его эмоциональном фоне ауры Аригат видел, что тот готов нажать на курок, поэтому медленно проходя мимо, сказал: – Не психуй и обороты сбавь, а то движок в голове перегреешь и пальнёшь ненароком.

Как и определил бог: в комнате находились ещё двое, причём точно в такой же одежде и тоже с пистолетами в руках. Один из них схватил его за руку, и Аригат, взглянув на явно слабоумного громилу взглядом, обещающим ему очень мучительную смерть, сквозь зубы процедил: – Дрочилки свои убери, а то обе вырву и буду ими по выходным в гольф играть твоими же яйцами! – и, присаживаясь на диван, спросил: – Кто вас послал? – причём ответ ему был не нужен, просто он направлял их мысли в нужном направлении.

– Отдай браслет, и мы просто уйдём! – ответил тот же мужик, что в коридоре тыкал в него стволом.

Из их мыслей бог уже знал, что перед ним бывший опер, а на данный момент начальник безопасности крупного банкира Лебедева, которому он не захотел продать древний артефакт в виде браслета с двумя драгоценными камнями на нём. Эту очень дорогую безделушку работы гномов нашли чёрные копатели и расхитители древних захоронений на юге России, но вот только они не знали, что артефакту больше миллиона лет, и продали Аригату всего за пятнадцать тысяч евро. Хотя настоящие ценители древности – те, кто был в курсе, что в этом мире существовала не одна цивилизация, и не только человеческой расы, готовы были заплатить за браслет пару миллионов, а то и больше.

Лебедев очень хотел его купить, но Аригат ему не продал, не только потому, что тот был человеком с гнильдой, но и потому, что у него банально не хватило денег, и нашёлся другой покупатель. И вот этот говнюк решил прислать трёх мордovorотов с пукалками, которые должны были навести жути на владельца браслета, изъять драгоценность, а его самого пустить в расход. А вот место его проживания вычислили очень банально, запеленговав телефон и проверив места, которые наиболее часто посещал Аригат.

Приставив глушитель к голове бога, преданный пёсик банкира начал терять терпение: – Скажи, где браслет, или каждые две минуты я буду простреливать тебе по одной конечности!

– У меня есть другое предложение. У вас есть пять минут, чтобы убраться из моего дома, и тогда я оставлю вам ваши жалкие жизни, и даже не буду ругаться за то, что в обуви топтались по моему ковру, – игнорируя угрозы, Аригат дал шанс этим трём недоумкам.

– Ты под кайфом что ли? Что ты несёшь? – ещё сильнее начал нервничать он.

– Лебедев рано или поздно тебя закопает в лесочке, ты слишком много знаешь про его делишки. А дома тебя ждёт жена Вика и дочь Аня, а ты делаешь всё, чтобы больше их никогда не увидеть, – бог озвучил информацию, которую вытащил из головы бывшего опера, ещё раз предоставив ему последний шанс на светлое будущее.

Глава безопасности банкира сначала опешил от того, что этот человек столько знает про него и его семью, а потом воспринял это, как угрозу, и, в готовности выстрелить, прорычал: – Где браслет?

Аригат резко схватил своего несостоявшегося убийцу за запястье, вскочил, подтянул к себе, со спины зажал горло в локте и направил его руку с зажатым пистолетом на одного из коллег, и главный охранник Лебедева рефлекторно нажал на курок. Когда один из его бойцов рухнул, Бессмертный снова направил его руку с пистолетом на второго его подчинённого, но тот, не задумываясь, защищаясь, машинально начал стрелять первым. Несколько чихов глушителя, и тело, зажатое в руках бога, дёрнулось, обмякло и упало на пол, а последний убийца-дилетант даже не понял, как Аригат оказался рядом, зато боковым зрением заметил летящий в висок кулак, и отрубился.

– Надеяться, что дураки поумнеют – самая опасная форма оптимизма! – вслух высказался Бессмертный и отшвырнул ногой пистолет, который отлетел под тумбу с широким телевизором. В этот момент в кармане завибрировал телефон, звук мелодии, который сильно раздражал, Аригат никогда не включал. Он посмотрел на экран, это звонила Варгана – дочь Илвуса и Виолы, но в этом мире её знали под именем Варвара или просто Варя.

– Привет, Жиза, соскучилась по любимому дядюшке или деньги опять кончились? – с иронией ответил на звонок он.

– Андрей, кое-что случилось, я не знаю, как тебе сказать! – могильным голосом заинтриговала она.

– Ты достигла половой зрелости? – пошутил Аригат и ногой повернул голову бесчувственного тела единственного выжившего гостя, проверяя – не пришёл ли тот в себя.

Ни своих родителей, ни своего имени, данного при рождении, ни настоящего имени Аригата и то, что он – бог, – Варя не знала. Для неё он был родным дядей, но правду ей предстояло узнать уже совсем скоро.

– Андрей, я убила Влада! – сообщила она.

– Какого Влада? – опешил Аригат.

– Своего парня! – пояснила Варя.

– Ты где? Ничего не делай и никому не звони! Я через час приеду! – тут же сменив тон, попросил или скорее приказал бог.

– Я дома и уже позвонила в полицию! Я растерялась! – сообщила его "племянница", и даже по голосу чувствовалось, что она на грани истерики.

Аригату хватило пяти секунд, чтобы проанализировать ситуацию и принять решение: – Делай, всё, что скажет полиция. Не спорь ни с кем и не провоцируй, подписывай любые бумаги. К утру я тебя вытащу вне зависимости от обстоятельств!

– Я поняла! – ответила Варя, в трубке послышался дверной звонок, видимо, прибыли менты, и она отключилась.

Бессмертный убрал телефон в карман куртки, которую так и не успел снять, и вслух произнёс: – Загостились мы в этом мире, пора возвращаться.

Вдруг он снова почувствовал вибрацию, снова достал телефон, посмотрел на экран и ответил: – Артём, говори коротко и по делу.

– Андрей Сергеевич, у подъезда Вари нездоровая движуха: две полицейские машины и скорая.

– Я в курсе, – хмуро сообщил бог, – Она грохнула своего парня дегенерата. Воспользуйся своей левой ксивой и узнай – в какое отделение её повезут. Больше от тебя ничего не требуется. Отпускай людей, встретимся через полтора часа на нашем месте. Отбой.

Пощёчинами приведя в чувство выжившего прихвостня банкира, Аригат схватил того за волосы и угрожающим, но тихим тоном потребовал: – Сейчас я включу камеру, а ты под запись подробно расскажешь правду! В ином случае я заберу у тебя здоровье – совсем заберу, и будешь остаток жизни под себя гадить!

– Какую правду? – испуганно спросил он.

– Про твоего хозяина – банкира. Расскажешь – когда и зачем он послал вас в этот дом. Вздумаешь соврать хоть в мелочи, я тебе глаз выдавлю, – вполне серьёзно пообещал Аригат, и выполнил бы свою угрозу без угрызений совести.

Мужик понял, что этот человек, который, по словам Лебедева – должен был испачкать штаны только от вида ствола, совершенная противоположность и готов убивать, не задумываясь, поэтому рассказал всё, что знал. А когда Аригат убрал телефон, тот, цепляясь за жизнь, начал оправдываться: – Слушай, я тут, вообще, не при чём. Не убивай меня. У меня семья, и жена скоро родит. Прости, так получилось.

– Бог простит, а не могу! – ответил Бессмертный и сам про себя усмехнулся своей шутке. – Сейчас я вызову ментов, и ты дашь против Лебедева показания. Если меня не слушаешь, то я приду к твоей жене, если не ошибаюсь – её зовут Кристина, убью её и твоего неродившегося ребёнка. Кстати, я даже знаю, что вы вчера делали узи и у вас будет мальчик.

Вот теперь бойца ублюдошного банкира пробрало до холода в кишках, а то, что этот человек выполнит своё обещание – тот не сомневался. Слишком этот обыкновенный барыга древностями был спокоен, создавалось впечатление, что для него человека лишиться жизни – всё равно, что зад почесать.

Этот человек был больше не нужен, Аригат мог лишиться его сознания одним прикосновением, но решил потешить своё самолюбие и ввёл того в беспмятство мощным прямым ударом в лицо. Потом бог прошёл в другую комнату, обставленную под спальню, и взмахом руки убрал наложенную иллюзию со стены, за которой находился довольно приличного размера несгораемый сейф с цифровым замком. Введя нужные цифры и открыв толстую дверцу, он вытащил объёмную сумку и с верхней полки небрежно свалил в неё всю наличность в виде тугих пачек, перетянутых тонкими резинками. Покрутив в руках браслет, за которым и охотился банкир, Аригат решил, что теперь эта безделушка для него бесполезна, и положил артефакт обратно в сейф. Вызвав полицию, нацепив обувь и взяв со столика ключи от машины, он вышел на улицу, последний раз обернулся и хмыкнул: этот дом был его комфортной клеткой в этом мире, но больше он сюда возвращаться не собирался.

От элитного коттеджного посёлка в Репино до Питера дорога занимала минут сорок и по городу до места встречи с Артёмом ещё минут двадцать ... тридцать. Аригат мог сократить время до нескольких секунд, воспользовавшись порталом, но, во-первых, хоть и небольшая, но была вероятность привлечь к себе внимание местного бога, открытие портала – это колоссальный выброс магической энергии, а, во-вторых, бог удачи хотел ещё раз прокатиться на своём бумере последней модели. Очень ему нравилась эта машина, да и оставлять её было глупо. Менты, рано или поздно, сообразив, что хозяин уже не объявится, естественно, её присвоят.

И вот держа руль, сдерживая себя, чтобы не воспользоваться всей мощностью двигателя и не вдавить педаль газа в пол, Аригат перед уходом из этого мира невольно вспомнил все двенадцать лет пребывания здесь, понятие – цикл бог уже давно отвык применять.

В день, когда Варгане исполнилось пять лет, они вдвоём за руку вышли из портала в мире, который боги называли "Синяя Планета", а местные звали планета "Земля". Бог удачи заранее

выбрал Питер, как место, в котором они осядут. Во-первых, ему подсказывала интуиция, что так хотело бы мироздание, потому что до переноса в мир "Спящего Бога" в тело отца Варганы – Илвуса, тогда ещё Евгений был родом из этого города, а во-вторых, Аригат сразу решил поселиться в одном из крупнейших городов России. Прозябать в глуши и маяться от скуки было не в его стиле, а славяне, как нация, ему нравились, было у него с ними что-то общее, скорее всего, дух авантюризма.

Ещё перед уходом из мира, который теперь поменял название на мир "Падшего Бога", бог, шутя, занял у Илвуса пару десятков имперских золотых монет, которые сразу продал в Питере и снял дорогую квартиру со всем комфортом, к которому привык. За немалую сумму купил полностью легальные документы. Себе взял вымышленное имя Мор Андрей Сергеевич, а Варгане созвучное Мор Варвара Евгеньевна. То есть, не ломая голову вместо фамилии взял приставку клана вампиров Илвуса и Виолы, чтобы Варе потом не пришлось привыкать к приставке к её имени. Она, как и остальные в этом мире, думали, что он – её дядя.

Поначалу он даже не знал, что ему делать со своей малолетней племянницей и в каком направлении возвращения её, как ребёнка, двигаться. Через пару дней всё-таки признав тот факт, что в воспитании детей он разбирается, как кенгуру в квантовой физике, Аригат решил нанять профессиональную няню. Отказав восьми претенденткам на эту роль, наконец, девятую он одобрил. Умение читать мысли смертных и задавать нужные наводящие вопросы давали возможность узнать о человеке практически всё, и женщина ему понравилась. Звали её Мария Васильевна. Её почтенный возраст – чуть за пятьдесят, многолетний опыт работы не только воспитателем, но и учителем младших классов и навыки последних трёх лет работы няней – сыграли свою роль. Плюс, бог не увидел в ней агрессии и жажды наживы. Она занялась обучением и воспитанием Варвары, а Аригат, чтобы не страдать бездельем и для улучшения их финансового положения решил заняться поиском и перепродажей артефактов древности. С его возможностями бога, он быстро достиг успеха в этом деле, тем более, что удача – была его вторым именем. Хоть и заниматься бизнесом для него тоже было делом непривычным, но всё же лучше, чем находиться в роли Бессмертного няньки.

Когда Аригат и тогда ещё – Варгана уходили из мира "Падшего Бога", Бессмертный пообещал её родителям, что сделает из неё хорошего воина и, как только малышке исполнилось шесть лет, он сам начал потихоньку обучать её. Найти учителей, достойно владеющих оружием средневекового мира и которые бы взялись за обучение ребёнка, ему никак не удавалось. Но выручил случай.

В одном из городов Греции, куда бог прибыл с целью посетить одну из стоянок археологов, чтобы попробовать выкупить найденные ими артефакты, Аригат стал свидетелем разборки местных отморожков и странного человека, сильно отличающегося от местных не только чертами лица, но и повадками. А странным он ему показался потому, что в течение пяти секунд прямо на оживлённой улице тот смог голыми руками обезвредить шесть человек вооружённых огнестрельным оружием, причём троих из них со смертельным исходом. Это только в кино главный герой, имея в руке одну зубочистку укладывает мёртвых вооружённых до зубов злодеев пачками, а в реальной жизни даже обученный человек с голым задом против пары стволов может получить лишь несколько лишних дырок. И тогда Аригат машинально взглянул на ауру этого необычного бойца и сильно удивился – это был высший вампир.

Бессмертный решил его выследить, но клыкастый заметил слежку и пошёл в отрыв, тогда Аригат его парализовал, повесил на него свою метку и отпустил. Вампир даже не осознал, что случилось, до тех пор, пока спустя двое суток ночью через портал к нему не появился в гости бог везения. Как оказалось – клыкастик заочно знал Аригата, и не раз молился ему, прося удачи и благословения ещё будучи в своём мире, который Бессмертные из-за наличия на той планете множества пустынь из песка с сероватым оттенком называли миром "Серых Пустошей". Вампиру было больше двухсот лет и звали его Валким, но тот больше предпочитал

своё необычное прозвище – Ёж, которое он заработал уже путешествуя в этом мире за его привычку скрытно таскать с собой большое множество мелкого колюще режущего оружия.

История его перемещения в этот мир, где вампиров знали лишь по преданиям и легендам, оказалась до простоты банальной. Шестнадцать лет назад Валким разошёлся во мнении со своими сородичами, и те решили от него избавиться, и, будучи загнанным, как дикий зверь, он воспользовался артефактом, активирующим портал, который ему достался, как семейная реликвия – от отца к сыну. Вампиры не знали, куда ведёт вход в виде чёрного окна, поэтому не решались им воспользоваться, но у Валкима не было выбора. Выкинуло его в Испании, и надо сказать, что клыкастый беженец не растерялся, и даже поначалу незнание местных диалектов не помешало ему стать профессиональным киллером. Кроме, как убивать, все его остальные навыки этому миру были не нужны. И надо сказать, что клыкастый по достоинству оценил комфорт проживания в высокотехнологичном мире и в средневековье возвращаться не собирался.

Аригат предложил Валкиму переезд в Россию и до достижения совершеннолетия Вари стать её учителем по боевым искусствам. Вампир, не задумываясь, согласился. Отказать одному из сильнейших богов было бы самой большой глупостью, которую мог совершить вампир. К тому же для него было честью стать наставником родственницы самого бога удачи.

Аригат вложил в голову вампира все языковые наречия, которые знал сам, купил огромное помещение в Питере, и Валким уже сам сделал из него тренировочный зал, а несколько бытовых помещений обустроил под свои нужды и для проживания там же. С этого момента и началась серьёзная боевая подготовка Варвары, тогда ей было всего восемь лет. Через какое-то время бог и вампир сдружились. В тренировочном бою Ёж так ни разу и не смог победить бога, и обычно такие редкие встречи между ними заканчивались попойкой со всеми вытекающими.

Через пару лет после перемещения Аригат привык к имени Варвара, хотя её это имя сильно раздражало. К десяти годам Варя начала показывать характер: всё чаще начала спорить с няней, хотя и относилась к ней, как к родной бабушке, в общении с Аригатом могла огрызнуться, а когда понимала, что наказание неотвратимо, то меняла тактику и лила ручьём слёзы, пытаясь вызвать к себе жалость. А когда через год в школе одному однокласснику сломала нос, а другому руку, Бессмертный дядюшка понял, что проблемы только начинаются, но учитывая, чья она дочь по крови и внучка по энергетической составляющей ауры, то следовало ожидать, что непростой характер даст о себе знать. И после этого случая Аригат иногда называл её Жиза, ему нравилось, как она бесилась, реагируя на это прозвище.

Учёба Вале давалась легко, и заслугу её развитого интеллекта Аригат приписывал себе, мол, не могут его потомки быть тупыми идиотами, а вот взрывной характер точь в точь передался от мамочки. Валькирия так же легко выходила из себя, и когда не могла совладать с эмоциями, то лупила всех подряд – кому не повезло оказаться рядом, а многие, вообще, не пережили взрывного нрава вампирши. Зато тренировки Варя очень любила, она испытывала нездоровый интерес ко всему острому, чем можно потыкать в человека или отрезать ему конечности, желательно вместе с головой, и это она переняла не только от мамочки, но и от папочки. Илвус с момента её рождения тоже увлёкся оружием и различными способами убийства разумных. И Ёж не жалел хрупкую на вид родственницу бога, и выбивал из неё всю дурь, которой у неё хватало с избытком.

Аригат знал, что все полученные навыки убийцы, которые Ёж за девять лет развил в ней до уровня рефлекса, рано или поздно дадут о себе знать. И вот сегодня она отправилась за грань своего парня. Тот был полным дегенератом, который уже давно бросил школу, работать не хотел, подворовывал по мелкому и жил за счёт Вари, вернее, за счёт денег, которые ей давал её дядя. И учитывая, что в доме Аригата тоже осталось два трупа, он принял решение этой ночью рассказать ей всю правду о её происхождении, и вместе уйти через портал в мир "Павшего Бога" раньше намеченного срока. До совершеннолетия Варваре осталось восемь месяцев, но учитывая последние обстоятельства, бог решил, что мироздание само подталкивает его к

такому решению. Вот только надо было вытащить племянницу из кутузки, но убивать Аригат никого не собирался, у него было много других способов воздействовать на разумных. Бог вспомнил тех двоих, что ушли за грань в его доме, но тут его совесть была чиста – он на курок не нажимал, они сами друг друга перестреляли. Аригат ещё помнил, как мироздание наказало Таранта за убийство смертных в разных мирах, и судьба князя ночи до сих пор зависела от того, что прикажет ему сделать Варвара, а она – девочка настроения и с бурной фантазией.

Аригат припарковал машину и выключил фары, на улице уже стемнело, белые ночи в Питере давно закончились, и осень окончательно вступила в свои законные права. Дверь открылась и в машину прыгнул Артем.

– Вечер добрый, Андрей Сергеевич! – поздоровался он и, зная нелюбовь своего босса к вопросам, замолчал в ожидании инструкций.

С этим парнем, хотя парнем его уже было трудно назвать, сейчас Артёму было уже тридцать три года, они познакомились случайно. Именно на этом месте почти в центре Питера шесть лет назад он на своём стареньком форде воткнулся в бумер Аригата, хотя в то время у бога была машина моделью попроще. Бог сначала хотел открутить виновнику ДТП уши и подарить ему же на память, но просканировав мысли парня, остыл и даже дал ему работу и шанс на безбедное будущее.

А дело было в том, что Артём недавно потерял работу, личная жизнь не клеилась, на него давили кредиторы за два займа в банках, ну, и ещё пару десятков вытекающих мелких неприятностей. Но при этом у него была мечта – открыть своё дело, смысл которого заключался в получении прибыли от богатеньких ревнивых супругов, которые хотели нанять слежку за своими неверными жёнами или мужьями. Артём в своих мечтах решил не браться за криминальные заказы и не собирался обдирать и обманывать своих клиентов. Аригат давно подумывал подобрать команду для слежки и охраны Вари, которая подрастая и подбираясь к подростковому возрасту всем своим поведением давала понять, что проблемы у её дядюшки только начинаются. Именно этим и занялся Артём.

В течение трёх месяцев он подбирал себе команду, многих Аригат после личной встречи отсеивал, но с горем пополам парень справился и возглавил восемь человек, которые по очереди парами круглосуточно держали его племянницу под наблюдением. По ночам дежурили у подъезда, днём у школы и так далее. Платил Аригат щедро, деньги для него, вообще, имели мало значения, и все были довольны. Несколько раз наблюдатели ограждали Варю от неприятностей: пару раз начистили рыльники случайным гопникам, которые решили познакомиться с симпатичной барышней, несколько десятков раз изображали такси, чтобы Варя не садилась к подозрительным личностям, даже были случаи, когда люди Артёма различными способами и даже подкупом помогали избежать задержания полицией после того, как она с друзьями хулиганила в общественных местах. При этом Варвара так и не поняла, что всё время за ней велась слежка, по крайней мере, Аригат так думал, а способность читать мысли использовал на племяннице лишь при крайней необходимости.

Помимо этого Артём часто выполнял личные поручения, касающиеся бизнеса Аригата, и он ценил его, как личного помощника.

– Ты выяснил в какой отдел её отвезли? – вместо приветствия спросил Аригат.

– Двадцать восьмой отдел Центрального района на улице Марата, – ответил Артём.

– Опять свои дешёвые сигареты куришь? – поморщившись, упрекнул подчинённого бог и, открыв дверь, распорядился: – Садись за руль, прокатимся.

Артём пересел, завёл машину и поинтересовался: – Куда едем?

– Рули к Ёжику в зал, – сообщил мнимый Андрей Сергеевич, и когда машина тронулась, минут через пять строгим тоном начал разговор: – Артём, следи за дорогой, слушай и не задавай вопросов. Сегодня наш последний день сотрудничества, – и на его удивлённый взгляд, достал из портмоне банковскую карточку и, положив её на торпеду, продолжил: – На счету этой

карты пятьсот шестьдесят тысяч евро. Из этих денег рассчитай от моего имени своих парней, сумму сам определи. Ты меня ни разу не обманул, поэтому я тебе доверяю. Оставшиеся деньги твои. Тачка тоже твоя. Документы на машину и мои документы в бардачке, включая паспорт, мне они больше не нужны, там же пин код от карты, так что переоформишь без моего участия. И ещё... – покопавшись в сумке, бог достал какие-то бумаги и объяснил: – Это документы на мой дом в Репино и на Варину квартиру. Я знаю, что ты давно копишь на загородный дом, так что это всё теперь твоё.

– Я не понимаю! Андрей Сергеевич, а как же вы? – нарушив запрет задавать вопросы, не справился с эмоциями Артём. – Никто не дарит такие подарки просто так! Я не приму всё это!

Аригат очень не хотел объясняться и вздохнул: – Артём! Я и Варя сегодня... – тут он запнулся подбирая нужное слово, – ...уезжаем очень далеко и больше сюда не вернёмся. Там, куда мы отправимся, у нас всё есть. Оставить наследство мне некому, а ты честно отработал свой кусок хлеба и считай, что я выплатил тебе премию.

Машина остановилась, за углом ближайшего дома находился вход в зал вампира, и Артём в растерянности уставился на Аригата, а тот достал телефон, и сообщил ещё одну новость: – Помнишь банкира Лебедева? – получив кивок, продолжил мысль: – Сегодня этот боров подошёл ко мне в дом трёх вооружённых быков. Двое из них не захотели раскаться и вдруг умерли там же, а третий обещал дать показания на банкира. Если он вдруг откажется, напомни ему моё обещание, касающееся его жены Кристины. Сделай так, чтобы видео попало в нужные руки. На этом всё! – закончил Аригат и, взяв с заднего сиденья сумку, открыл дверь.

– Андрей Сергеевич, кто вы на самом деле? – задал Артём вопрос, который давно не давал ему покоя, – Я много лет на вас работаю, и, мягко говоря, вы очень странный человек.

– Если я расскажу, ты всё равно не поверишь. Хотя почему бы тебе и не узнать правду, – вдруг передумал Аригат, – Я – один из языческих высших богов, а конкретно – бог везения! – с усмешкой ответил он, и в доказательство своих слов в его глазах промелькнул яркий свет. – Удачи тебе, парень! – захлопнув дверь, пожелал бог и, благословив того, скрылся за углом дома, а Артём ещё час сидел в машине со всеми документами на машину и недвижимость в руках, пытаясь осознать произошедшее.

– На сегодня закончим! Макеты мечей сложите в коробку. Следующее занятие послезавтра в это же время, – заметив Аригата с сумкой на плече в дверях зала, распорядился вампир в адрес трёх своих учеников, которые были младше Вари года на три.

– Ёж, а я не знал, что ты, кроме Вари, ещё подростков тренируешь, – удивился Аригат и подколот: – Готовишь себе в помощники пару убийц? – и проведя по нему взглядом сверху вниз, усмехнулся про себя: короткостриженный вампир в тёмном спортивном костюме был похож на отморозенного бандоса, хотя, возможно, такое впечатление складывалось потому, что Бессмертный знал, что у того руки по локоть в крови невинных.

– Да какой там... – отмахнулся вампир, – Это так... лишний заработок. Обучаю пацанов за себя постоять, а то сейчас не поймёшь – мужики стали, как бабы, почти целое поколение молодёжи профукали.

– Постоять за себя с мечами в руках?! – теперь наигранно удивился бог, – Знаю я – какой у тебя левый заработок, и как ты иногда заказы на убийство берёшь.

Высший вампир стусевался, ведь перед ним был один из богов. Хоть они и сдружились, но мало ли, что в голову взбрёт высшей сущности, и пробубнил под нос: – Художника обидеть каждый может.

– Ага, тебя обидишь! Да ладно, не мнись, как школьница перед оргией, я же тебе не мамка, чтобы нотации читать, – хлопнув вампира по плечу, Аригат сгладил напряжённый момент шуткой, но тут же добавил: – Смотри, а то местные менты тебя рано или поздно вычислят!

– Не напугать им Ежа голой жопой! – отшутился он. – Кстати, твоя племянница – дьявол в ангельском обликии, – сменил тему Ёж, – На последней тренировке она меня уделала на клинках, я еле сдержался, чтобы не перейти в ускорение и не задать ей трёпку. Сейчас без ускорения я бы не рискнул выйти с ней один на один в бою на смерть.

Аригат не стал комментировать, прошёл через зал в неприметную дверь, за которой было три комнаты – это была импровизированная квартира вампира, и начал на стол из сумки выкладывать пачки денег.

Ёж почесал затылок и поинтересовался: – Это что?

– Здесь, примерно, тысяч семьсот долларов, но деньги в разной валюте, помню твою нелюбовь к банковским картам, чтобы не оставлять следов, поэтому принёс нал. Это твои премиальные! Валким, мы сегодня с Варей уходим в другой мир, – ошеломил вампира бог, – Там этими бумажками можно подтереться.

– Что-то случилось? – озадаченно спросил вампир.

– Ничего особенного, не считая пары жмуриков у меня дома, и то, что Жиза грохнула своего парня, – с сарказмом ответил бог. – Но это не главная причина! Всё равно меньше, чем через год мы бы покинули этот мир.

– Удивлён, что Варя раньше никого за грань не отправила. Я чувствую в ней силу, но она как будто спит, видимо, инстинкты начали брать своё, – поделился наблюдениями Ёж.

– Я хочу забрать оружие и снаряжение Вари. Кстати, мы отправляемся в мир, похожий на твой, не хочешь с нами? – предложил Аригат.

– Не, не, не, – выставив ладони вперёд, категорично продемонстрировал, что он не согласен, – Я ни за что не променяю удобный унитаз с тёплым полом на дырку с мухами в сарае. Хватит с меня этого дикого средневековья, ты вон глянь какую вещь я купил.

Бог посмотрел себе за спину, куда ткнул пальцем вампир, и хмыкнул. На стене весел здоровенный телевизор по бокам с высокими колонками, по сути, это был мини-кинотеатр.

– Тем более, я уверен, что вы со своей племяншкой обязательно найдёте приключения на свои задницы, а мне ещё пожить хочется, – привёл ещё один аргумент Валким, потом открыл ключом металлический ящик высотой с человеческий рост и достал два клинка, один из которых был намного короче, потом перевязь под них, следом вытащил чёрный лук, сделанный на заказ из специального пластика, ну, и пару десятков обычных стрел.

Аригат сложил всё в сумку, вызвал по сотовому такси, и протянув руку для рукопожатия сообщил, что пора прощаться.

Ёж крепко пожал ладонь бога и напутствовал: – Передай Варе, чтобы не забывала прикрывать левый бок, при атаке она очень часто слишком высоко поднимает малый клинок. Да и ты, Аригат, поменьше глупостей делай, а то я тебя знаю: когда переборщишь в вискарём – сам хуже любого подростка.

Бог удачи улыбнулся: – Я не в том возрасте, чтобы неосознанно делать глупости. Я в том возрасте, когда их делают осознанно и с удовольствием. Береги себя, Валким, и не забывай мне молиться. Может ещё свидимся!

На этом они и расстались. Один из сильнейших высших богов надеялся, что уже этой ночью передаст Варгану родителям и на этом его миссия будет завершена, но он ещё не подозревал – насколько глубоко заблуждается. У мироздания на Аригата и Варгану были свои планы.

Глава 2. Пиратка

ВАРВАРА.

После двухчасового допроса меня поместили в изолятор временного содержания. В камере почему-то я была одна, но меня это устраивало, с кем-либо общаться и откровенничать очень не хотелось, зато обстановка располагала посидеть и подумать над произошедшим сегодня, да и, вообще, над всей своей жизнью в целом. Выбрав из двухъярусных металлических кроватей правую нижнюю, я раскрутила выданный мне матрас без подушки и постельного белья, которое обещали предоставить завтра, скинула кеды, шнурки от которых изъяли, уселась, скрестив ноги, и начала себя жалеть, вспоминая всю жизнь.

Я никогда не знала своих родителей, вернее, по словам дяди, я лишилась их в пять лет, и он сам взялся за моё воспитание. Андрей никогда не рассказывал, что с ними случилось, и как они погибли, и всегда повторял одну и ту же фразу: их нет в этом мире. В детстве я была очень миленькой девочкой, а моя няня всё время называла меня маленькой принцесской, но однажды у всех что-то щёлкает в голове, и на всё начинаешь смотреть взглядом под другим ракурсом. Вот и у меня так произошло, когда я переступила порог десяти лет. Постепенно я становилась всё более неуправляемой. Хотя и успеваемость у меня была отличная, всё равно к пятнадцати годам я сменила четыре школы, причём две из них были платными, за которые немалые суммы платил Андрей, но за моё поведение даже оттуда меня выперли.

Я постоянно избивала не только одноклассников, но и ребят старше себя, которые решили, что раз я отличаюсь от обычных ровесниц, то, значит, надо мной можно издеваться. А уж драться я умела! Мой тренер – Ёж очень хорошо научил меня ломать людям конечности. И я, действительно, всегда отличалась от своих сверстников. Помимо того, что я была обучена многим боевым дисциплинам, мне всегда легко давалась учёба: любой текст, прочитанный один раз, я могла повторить чуть ли не слово в слово. Так же любой синяк или ссадина на мне заживали за считанные часы. Помимо этого некоторые животные при моём появлении постоянно пытались удрать. Эти и другие странности не могли не заметить одноклассники. К тому же с девочками я никогда не могла найти общего языка, конечно, мальчики мне, как и им, тоже нравились, но эти многочасовые обсуждения парней, шмоток и подобной ерунды я физически не могла выдержать, и дружила всегда с пацанами, с которыми всегда можно было похулиганить. А когда я сильно злилась – вокруг всегда происходило что-то странное: например, гибли рядом растущие цветы, или кто-то, проходя мимо, мог на ровном месте споткнуться и упасть, а пару раз рядом со мной с деревьев даже падали мёртвые птицы. В общем, отклонений от нормы и чудаковатости во мне было с избытком.

Чем старше я становилась, тем развязнее себя вела. Только недавно я поняла, что это был мой протест, адресованный всей вселенной за то, что я осталась без родителей. Дядя всегда ко мне хорошо относился, терпел мои выходки, а вместо наказаний, брал меня за шкуру, сажал в машину и вёз в зал к Ежу, который меня гонял, пока я не падала без сил. А когда в шестнадцать лет я заявила, что хочу жить отдельно, Андрей подарил мне квартиру и сообщил, что теперь я – самостоятельная барышня. Ага, как же, он до сих пор думает, что я не вычислила его топтунов за мной, которые меня оберегали днём и ночью, но я не обращала на них внимания и пыталась жить своей жизнью.

Но сложно жить, когда в голове драконы рядом с бабочками, садизм – с застенчивостью, а разврат – с хорошим воспитанием. Сейчас я поняла, сколько нервов потрепала своему дяде, и была ему очень благодарна за терпение, но родителей он не сможет заменить мне никогда.

Хлюпнув носом, я вспомнила всё, что произошло сегодня, и, наверное, теперь моя жизнь изменится навсегда, по крайней мере, урок я точно усвоила. Последние пол года я встречалась

с парнем по имени Влад. Честно говоря, чувств у меня никогда к нему не было, и связалась я с этим подонком скорее от скуки, было просто интересно попробовать пожить вместе с парнем, и почувствовать себя независимой и взрослой. Сначала он был обходительным и внимательным, но как только мы съехались, то его как будто подменили.

Влад нигде не работал и не учился, а от его друзей я узнала, что он подворовывает в супермаркетах, потом начал чуть ли ни каждый день пропадать где-то со своими друзьями и всегда возвращался пьяным. А недавно заметила, что у меня пропали с карточки деньги, счёт которой два раза в месяц пополнял мой дядя. Это было последней каплей моего терпения, и я в ультимативной форме потребовала, чтобы он убирался на все четыре стороны. Влад ушёл, вернулся через пару часов в невменяемом состоянии и начал меня оскорблять. Пришлось ему хорошенько двинуть в челюсть, и тогда он схватился за кухонный нож и попытался меня ударить. И вот тут сработали рефлексy, которые Ёж вбивал в меня годами. Я ушла в сторону, перехватила руку, резко согнула ему запястье, поймала на лету выпавший нож и воткнула в его горло. Всё произошло машинально и за одну секунду.

Что-то произошло со мной в этот момент, словно из глубины моего сознания вылезла другая я. Она была безжалостна, хладнокровна, цинична и очень опасна. Как будто все пороки, сложности характера и недостойные желания, которые есть в каждом человеке, бросили в один сосуд и хорошенько перемешали. Я стояла и, глядя на хрипящего и умирающего молодого парня, наслаждалась этим зрелищем. Моя тёмная половина испытала восторг от лицемерия наступающей смерти. Да чего уж греха таить, сейчас я могла признаться самой себе, что даже возбудилась в тот момент. И глядя на лужицу крови на кафеле, мне захотелось почувствовать её вкус, нет... не просто попробовать, было нестерпимое желание сделать несколько больших глотков, чтобы утолить жажду. Я почувствовала, как удлинились клыки, потом встала на колени, выдернула нож, и уже хотела припасть губами к дырке в шее Влада, тело которого жизнь ещё не покинула до конца, но вдруг пришло осознание той мерзости, которая сейчас чуть не случилась.

Я отползла спиной к кухонной тумбе и с ужасом смотрела на мёртвое тело. Меня не испугал сам факт убийства собственными руками, сейчас я боялась саму себя, я находилась на грани истерики от осознания того, что являюсь чудовищем, в котором нет ничего человеческого. Ничего не соображая и поддавшись первой мысли, я позвонила в полицию и в скорую, хотя понимала, что врачи тут уже не помогут. И только потом пришла здравая мысль набрать Андрея, кроме него – мне никто не мог помочь. Я знала, что у него есть связи и куча денег, хоть этого он никогда при мне не афишировал, но у меня глаза тоже не на заднице. По телефону дядя пообещал, что к утру меня вытащит, а своего слова он ни разу не нарушил.

Андрей всегда был настоящим мужчиной, если что-то пообещал, даже в шутку, то обязательно это исполнял. Я всегда чувствовала его мощную энергетику лидера, от таких мужиков бабы пищат и ползают у них в ногах. Когда я начинала ему хамить, хватало одного его взгляда, чтобы я заткнулась, почувствовав себя маленьким насекомым. И вот, совершив убийство и сидя в камере, пришло раскаяние за все свои поступки и поведение в целом. И я дала сама себе обещание, что если Андрей меня отсюда вытащит, то больше никогда не буду ему перечить и, вообще, буду стараться стать лучше, чтобы этот монстр, живущий внутри меня, больше никогда не вылез наружу.

Давая это обещание, я ещё не подозревала, что оно ничего не стоит, и уже скоро моя совесть захлебнётся чужой кровью, пролитой по моей вине и моими руками.

Из-под волос я достала небольшую заколку, которую не нашли при обыске, и, покрутив её в руках, снова вернула на место, прикрыв волосами. Эта заколка и странный перстень с гравировкой короны и двух скрещенных мечей – единственное, что, по словам Андрея, оставили мне родители. Перстень лежал дома, и я вспомнила, как в детстве наматывала на палец скотч,

чтобы он не спал с детской руки, а недавно заметила, что когда засыпаю с маминой заколкой, то всегда приходят странные сны, словно я путешествую по другим сказочным мирам.

Другие родители заставляют детей зубрить уроки, а мой дядя всё время подсовывал мне книги с фэнтезийными сюжетами, наверное, поэтому я видела такие странные сновидения.

В раздумьях и в процессе самобичевания меня начало клонить в сон, видимо, сказывался стресс пережитого дня. Я не стала сопротивляться, легла и тут же уснула, и в этот раз приснился очень реалистичный кошмар.

Я вогнала клинок в шею врага и, ударив того в грудь ногой, откинула хрипящее тело назад. Это притормозило следующего нападавшего, его меч по касательной я отвела младшим клинком в сторону, но умер он не от моей руки. Голову моего противника буквально разорвало на две безобразных части сверху прилетевшим огромным топором, и в стороны брызнула кровь и мозги. Это сделало какое-то гориллоподобное существо, трудно было разобрать детали из-за покрывавшей почти всё его тело крови, но рельефные огромные мышцы рук впечатляли. Если такого встретишь в тёмном переулке, то изумления от внезапно появившегося поноса хватит надолго. Следующего нападавшего он убил кромкой обитого металлическим ободом круглого здоровенного щита, который при необходимости можно использовать, как небольшой стол, ударив им снизу вверх под нижнюю челюсть несчастного. Удар был такой силы, что остатки головы запрокинулись тому за спину, обнажая позвоночник в разорванной шее. Вдруг в нашу сторону у меня над головой прилетели огненные шары, сжигая заживо тех, кто шёл за моей спиной.

Я успела осмотреться, и поняла, что нахожусь в гуще сражения, и бьюсь на стороне таких же перекаченных бугаёв, как тот, что одним движением щита оторвал противнику башку. Я даже знала, что название этих человекообразных обезьян – орки. В шуме сражения и криков раненных раздался бой барабанов, ритм которых означал – выстроить линию и теснить противника. Я снова была тем чудовищем, которое сегодня вылезло из потаённых уголков моей души на кухне после убийства Влада. Услышав бараны, та, что сейчас заняла моё тело, оскалилась в предвкушении кровавой резни.

– Защищаать Дракона! – раздался орочий рёв, – Стеена щииитов!

Тут же передо мной выставив круглые щиты сомкнулись ряды здоровенных горилл, вытиснув меня назад на вторую линию, и в такт друг другу начали теснить врага и монотонно повторять: – Ургууу... Ургууу... Ургууу...

Чудовище, которое сидело внутри меня, зарычало, ему хотелось быть в первых рядах, чтобы собственноручно резать врагов и видеть все ужасы смерти на поле боя, которые подпитывали его сущность. И тёмная половина меня решила, во что бы то ни стало, вернуться на первую линию, но вдруг слева полыхнуло пламя, обдав мой бок жаром и сжигая заживо двух орков. Их предсмертный рёв боли заглушил все остальные звуки, и я...

– Варя... Варя... Проснись, – сквозь пелену сна услышала я, – Жиза, просыпайся!

Так меня называл только дядя, ну, и Ёж иногда. Я открыла глаза, и даже не сразу вспомнила, где нахожусь, слишком сильные были впечатления после кошмара, уж очень он был реалистичен. И поддавшись первой эмоции, я спрыгнула с тюремной кровати и обняла Андрея, подсознательно ища поддержки и защиты.

Он опешил, неуверенно обнял в ответ и сообщил: – Ты рычала во сне, как зверь.

– Кошмар приснился, – ответила я, и тут до меня дошла вся несуразность происходящего, и, отпрянув от Андрея, с удивлением поинтересовалась: – Ты как, вообще, сюда попал?

– Как... как... через портал, – ответил он.

– Какой портал, шутник! Охрану подкупил? – спросила я и, начала натягивать кеды, в одних носках стоять на бетонном полу было не очень комфортно.

– Пффф... Буду я ещё деньги тратить, я их просто всех убил! – серьёзным тоном ответил Андрей.

Я на секунду ему поверила. После того, как сама стала убийцей и узнала, что во мне живёт чудовище, то глупо было бы удивляться, что дядя был таким же монстром, но, увидев его смеющийся взгляд, пристыдила сама себя за такие мысли. А зря!

– Ладно, потом всё обсудим, а сейчас пора сваливать! – сообщил он, сделал круговое движение рукой, и прямо перед ним, рядом с кроватью появилось чёрное окно, в которое спокойно мог поместиться взрослый человек. Было ощущение, что это источник очень мощной энергии, так как волосы на затылке сами по себе встали торчком.

Хотя я ничего не спрашивала и глупо пялилась в странную черноту, которую можно было бы назвать густой, но Андрей, как будто прочитав мои мысли, ответил: – Такой эффект потому что слишком маленькая площадь закрытого пространства. Это портал. Тебе надо пройти через него, я пройду следом.

– Какой портал? Андрей, что ты несёшь?! Я никуда не... – договорить я не успела, дядя просто схватил меня за шкирку, и закинул в эту черноту, как обоссаного котёнка. Почему обоссаного? Да потому, что со страху я чуть не расслабила мочевой пузырь.

Андрей переступил границу этого пугающего прохода следом за мной, и я поняла, что сижу на полу в своей комнате возле кровати, на которой стояла большая чёрная сумка с торчащими из неё моими клинками и луком.

– Спасибо за доставку! За комфорт и скорость ставлю две звезды! – фыркнула я и, поднимаясь, сквозь зубы со злостью поинтересовалась: – Это что, вообще, сейчас было?

– Я же тебе уже сказал – это портал, – как ни в чём не бывало, ответил мой любимый дядя, – Пошли, пожрём и поговорим. Тебе очень многое сейчас предстоит узнать обо мне, о себе и своих родителях, – предложил Андрей и начал разбирать сумку, которая, неизвестно как, попала ко мне на кровать.

Я догадалась, что он собирается рассказать мне то, что скрывал все эти годы, и решила, что сначала надо принять душ, чтобы хоть немного прийти в себя и воспринимать информацию на свежую голову. Стоя под струями тёплой воды, я пыталась усмирить свои эмоции и разобраться в произошедшем за последние сутки, но мысли вновь и вновь возвращались к оговорке Андрея про родителей. Выйдя из ванной, я прошла на кухню со страхом увидеть лужу крови на месте, где лежал труп моего парня, но там хозяйничал дядя, а следов крови и грязи от ботинок ментов и врачей нигде не было, видимо, он заранее всё убрал, когда принёс и оставил сумку с моим оружием.

– Я не знаю, как ты перенёс нас из камеры сразу в мою квартиру, но ты хоть понимаешь, что меня будут искать? – сообщила я очевидный факт и, оторвав взгляд от пола, открыла в изумлении рот. Андрей был одет в тёмно-серого цвета плащ, а когда повернулся, чтобы взять со стола солонку с солью, я заметила, что под плащом на нём была странная одежда: матерчатая рубаха, поверх которой была одета безрукавка явно очень дорогого покроя, широкий ремень с бляхой в виде морды какого-то зверя и кожаные штаны, заправленные в невысокие сапоги тоже из мягкой коричневой кожи или из чего-то похожего.

Я села на стул, сняла полотенце с головы, в которое были замотаны мокрые волосы, и вздохнула: – Андрей, ты на карнавал собрался или вырядился в честь моего освобождения?! – и уже с истеричными нотками потребовала: – Гвоздь мне в кеды, может, хватит уже странностей, и ты объяснишь, что происходит!

– Хороший день начинается с хорошего завтрака! И пока я его делаю, рассказывай, что здесь произошло, и как ты грохнула того придурка! – потребовал он. – Потом моя очередь поведать много чего интересного, но сначала перекусим.

– Какой завтрак? Ночь на дворе? – упрекнула я.

– И день, промчавшись, сгинул вникуда, оставив шлейф усталости и мата! – с улыбкой ответил он и, резко изменив интонации, рявкнул: – Рассказывай!

Я начала рассказ с того, как мой уже мёртвый парень начал приходить домой пьяным, потом рассказала про украденные деньги с карты, про нашу ссору, и как он схватился за нож, а я на рефлексх воткнула этот нож ему в горло. Я говорила без каких-либо эмоций, словно это было не со мной, а просто рассказывала про только что просмотренный фильм. И не стала скрывать, что в тот момент у меня вылезли клыки и очень захотелось глотнуть крови умирающего парня, который не заслужил такой смерти, но всё-таки смогла вовремя остановиться. И не зря говорят, что истинное счастье – это иметь того, кому можешь открыть свою душу без страха быть преданным и обсмеянным. И таким человеком у меня был Андрей. Я ему полностью доверяла, и на душе стало легче.

Дядя меня молча выслушал, не проявляя никаких эмоций, разложил по тарелкам яичницу с беконом и салатом из свежих овощей, и с усмешкой ответил: – В этой стране две беды, но, глядя на тебя, понимаю, что их три! – потом серьёзной интонацией продолжил воспитание бестолковой меня: – У этого парня не было будущего, я видел его мысли, выражаясь твоим языком – он был запрограммирован на самоуничтожение. Если бы ты его не убила, то это сделали бы его дружки, или кредиторы, или чуть позже в тюрьме бы удавили, там такие долго не живут. Так что не грузи себя, ты же девочка, а не грузовик.

– Как это – видел мысли? – застыла я с вилкой у рта.

– Пора тебе узнать правду! – хмыкнул Андрей, – Моё настоящее имя – Аригат. Я один из высших светлых богов, а если быть точным, то бог везения, ну, или удачи, это уж кому как больше нравится. И я – не твой дядя, я – твой дед, но не по крови, а по энергетической составляющей твоей ауры.

Я посмотрела на Андрея, пытаюсь распознать признаки шизофрении, выражающейся в параноидальной мании величия в острой форме. Я знала, что весной и осенью у таких психов бывает обострение, но никаких внешних симптомов расстройства личности, кроме странной одежды, не обнаружила. Хотя, я же не врач, а мой дядя – псих, просто не буйный.

– Я – не псих, – жуя, с улыбкой ответил он. – И не идиот. И головой сегодня не ударился. И не прикладывался к вискарю. И наркотиками не балуюсь. Нет, убежать не успеешь, дверной замок закрыт на три, а не два оборота. Да, я, действительно, вижу твои мысли. И нормальная яичница, и не пересоленная.

– Офигеть! – единственное, что смогла выдать я из себя. Андрей только что озвучил и ответил на все мои мысли, и я из вредности представила его в обтягивающем длинном красном платье, на высоких каблуках с накрашенными губами, а в руке он держал верёвочки, на которых болтались три жёлтых воздушных шарика.

Теперь он посмотрел на меня, как на сумасшедшую с явными умственными отклонениями в развитии, и, сморщив лицо, как будто случайно съел дольку лимона, высказался: – Тьфу на тебя! Жиза, в твою голову умные мысли приходят с одной целью – чтобы умереть. И совести у тебя нет – такое о родном дяде думать!

– У некоторых мозгов нет, но они как-то живут, – парировала я и подметила: – Ты же только что сказал, что ты мне не дядя, а дед!

На что он лишь отмахнулся, доедая свой завтрак. То, что Андрей, действительно, читает мысли – было неоспоримым фактом, но в то, что он – бог, поверить было, ну, очень сложно.

– А чем докажешь, что ты – бог? – с иронией в голосе поинтересовалась я.

– Я тебе не теорема по геометрии, чтобы моё существование доказывать, – ответил он и пафосно добавил: – Я видел, как рождались и гасли звёзды, как царства возносились и исчезали без следа!

Я не удержалась и съязвила: – А скажи что-нибудь на божественном.

– Этот разговор начал меня утомлять. Ну, сама напросилась! – с раздражением ответил Андрей, встал, и его плащ моментально модифицировался в броню из светлого металла, полностью защищающая всё тело, а шлем был в виде морды какого-то хищного зверя. Сорвав с

руки трубку, из которой в прямом смысле слова вырос топор с двумя широкими лезвиями, Андрей наклонился надо мной и зарычал: – Бойся меня, смертная, ибо я страшен в гневе! – и одним ударом разрубил стол пополам.

Я взвизгнула, зажмурилась и, вскочив со стула, вжалась в угол, а когда открыла глаза, Андрей стоял уже без брони и улыбался: – Я всегда знал, что в тебе живёт придурковатая мартышка, а теперь ещё и испуганная. И раз уж позавтракать не успела, то держи бананчик, – с нотками сарказма протянул он ладонь, на которой прямо из воздуха появился самый настоящий банан.

Я машинально его взяла, а Андрей вышел из кухни и махнул рукой, чтобы я следовала за ним в комнату.

– А теперь слушай внимательно! – присев рядом с сумкой, начал он, – Твоё настоящее имя – Варгана дэ Мор. Твоя мать – высшая вампирша Виола дэ Мор, а твой отец – демон-оборотень Илвус дэ Мор. Они оба живы, по крайней мере, так было, когда я тебя в пятилетнем возрасте забирал из мира "Падшего Бога". И сегодня мы с тобой через портал переместимся к ним, я с чистой совестью передам тебя родителям и уйду по своим делам, которых за эти года скопилось очень много.

У меня аж ноги подкосились, я плюхнулась в кресло и растерялась, но, немного придя в себя от таких новостей, с укором спросила: – Ты же говорил, что они погибли!

– Я никогда такого не утверждал, я говорил, что их нет в этом мире, а это разные вещи! – хмуро ответил Андрей на мою претензию.

В его руках появилась дорогая бутылка виски и прозрачный стакан, и, плеснув на два пальца этого пойла, мой ненастоящий дядя начал рассказ, и в эту ночь моё мировоззрение полностью перевернулось.

Я узнала, как Аригат – бог удачи, поделился капелькой своей сущности и помог забеременеть одной супружеской паре, и у них родился мальчик. Так в этом мире появился мой отец, в котором с самого зачатия присутствовала частичка силы одного из сильнейших богов. Когда Аригат узнал, что в одном из миров скоро должен пробудиться Бессмертный с очень скверным характером и дурной привычкой уничтожать всё живое, то вспомнил про своего потомка – моего отца и попросил одного из демонов переместить его душу в мир "Спящего Бога". Демон выполнил условия контракта, за одним исключением – к похищенной душе он прицепил демона-паразита. Мой будущий отец занял тело молодого парня, звали его Илвус, а паразит, который никуда не делся, начал расти и развиваться. Потом я узнала, что Илвус попал в плен в клан вампиров, там и познакомился с моей будущей матерью, которая взялась за его обучение владения холодным оружием. Аригат рассказал об их приключениях: про захват моими родителями замка конкурирующего клана вампиров; про их вынужденную женитьбу по воле всего сущего, имя которому Мироздание; про желание архангелов убить моего отца; про поездку моих родителей в империю; про их случайное перемещение в мир "Сестёр Близнецов"; про пробуждение Пожирателя Жизни и призыв им армии гноллов; и про то, как я, будучи в чреве моей матери, поглотила сущность Атона-Макра, и теперь являюсь носителем этого ублюдка; про то, как само Мироздание вынудило моего отца пойти на сделку – возвращение из-за грани всех его друзей в обмен на моё воспитание Аригатом с пятилетнего возраста до совершеннолетия в родном мире Илвуса, которым была планета "Земля" или, как назвал её мой то ли дядя, то ли дед – "Синяя Планета".

Он говорил почти полтора часа, а я молча слушала, и с трудом верилось даже в половину того, что я сейчас услышала, но продемонстрированные Андреем способности, то есть, Аригатом, не оставляли шанса сомневаться в этой истории, которую так складно даже при очень развитой фантазии очень сложно придумать.

– Когда ты пролила чужую кровь собственными руками, в тебе пробудилась жажда вампира – дар твоей матери! – сообщил мой дядя.

В роли деда на вид подтянутого симпатичного мужчину, которому на вид чуть больше тридцати, я никак не могла его представить.

– Ничего себе – дар! – возмутилась я, – Пить человеческую кровь – это, мягко говоря, мерзко!

– Там, где все горбаты, стройность становится уродством, – хмыкнул дядя. – В этом мире дар вампира – проклятие, а там, куда мы отправимся, он не раз спасёт тебе жизнь. Кстати, Ёж – высший вампир! Ему приходится подтачивать клыки, чтобы не выделяться из общей человеческой массы.

Уже который раз за эту ночь у меня "упала челюсть", одно дело, когда я выслушала историю про тех, кого совсем не помню, и совсем другое – узнать, что один из твоих близких – самый натуральный кровосос.

– Кстати, – вдруг что-то вспомнил Андрей, достал из маленького кармана какой-то тёмный камушек на верёвочке и протянул мне, – Этот амулет защитит твой разум, и так же он держит иллюзию ложной ауры, по которой тебя смогут распознавать, как обычного человека, а то сейчас у тебя такого намешано, что определить, какой ты расы, вообще, не возможно, а это может привлечь лишнее внимание. И теперь никто, даже боги не смогут залезть тебе в голову и читать мысли. Надень его и, вообще, никогда не снимай! У твоих родителей похожие амулеты.

Не задумываясь, я тут же его нацепила, хотя для меня это был обычный камень, в магию и богов пока верилось со скипом.

Дядя вдруг резко встал, подошёл к окну, откинул занавеску и, посмотрев вниз на улицу, приказным тоном сообщил: – Время вышло! Менты очухались и обнаружили пропажу, – потом подойдя к сумке, он начал вытаскивать какие-то вещи и скомандовал: – Переодевайся! – но видя моё замешательство, рявкнул: – Варгана, бегооом! Не хотелось бы разбираться с местными блюстителями порядка. Или ты хочешь, чтобы я их всех поубивал?

Я всю жизнь терпеть не могла, когда меня называли Варвара – это звучало, словно я приехала из глухой деревни покорять северную столицу, и, услышав своё настоящее имя, тут же вышла из ступора. На кровати лежала одежда, которую при других обстоятельствах я надела бы только на конкурс костюмов путешественников во времени или на пиратскую вечеринку.

Заметив моё замешательство, дядя подстегнул меня: – Чего зенки тарачишь?! Или хочешь встретиться с родителями в халате? Переодевайся! На твоём языке это называется – обнулиться. Теперь ты совершенно другая личность!

Дядю я не стеснялась и, скинув халат, осталась в одной майке с трусами и начала натягивать штаны из плотной ткани.

– Это что это у тебя на спине? – удивился Андрей и застыл, разглядывая меня.

Я сначала не поняла, что он имеет в виду, глянула за спину и, вспомнив про тату на правой стороне спины, дала очевидный ответ: – Красный дракон! – и через голову натянула обычную серую рубаху без пуговиц.

– Да вижу, что не белый лебедь! – сердито констатировал он. – Ты чем думала, когда дракона выбрала, спинным мозгом? Ох, чую – ты ещё хапнешь из-за этого дракона проблем. Ладно, сейчас некогда, позже объяснишься!

В тот момент ни я, ни Андрей не подозревали, что ошибся он лишь в том, что проблем из-за этой татуировки мы хапнем оба, причём по самую макушку.

Поверх рубахи я надела жилетку из толстой кожи, застёгивающуюся скрытыми петельками, которая внизу заканчивалась короткой юбкой с разрезом с обеих сторон, чтобы не сковывать движение ног. Я машинально отметила про себя, что при необходимости такая безрукавка значительно снизит силу прямого удара ножом. Натянув высокие сапоги из мягкой кожи, Андрей помог мне затянуть ремешки перевязи под клинки, в которой я постоянно тренировалась с Ежом и давно к ней привыкла.

Раздалось пиликание дверного звонка и через пару минут полиция должна начать ломать дверь, вдруг я вспомнила про отцовское кольцо и судорожно начала искать его в ящиках стола, на котором стоял монитор компьютера и клавиатура. Перстень я специально спрятала под канцелярским хламом, чтобы мой бывший парень его не стащил, и выдохнула с облегчением, когда нашла.

Звонить в дверь перестали, видимо, готовились её вскрывать, и Андрей поторопился: – Готова? – и на мой кивок взмахом руки открыл портал прямо посреди комнаты, но на секунду я не отказала себе в удовольствии взглянуть на себя в зеркало на двери шкафа и осталась довольна.

Из-за одного плеча торчал лук, из-за другого – рукоять клинка, который я называла старшим, а более короткий – младший располагался на спине параллельно старшему, но рукоятью вниз, и его было видно снизу левого бока. Как ни странно, но именно из такого их расположения у меня быстрее всего получалась обнажать оба клинка, чему, кстати, очень удивлялся Ёж. Сама перевязь была изготовлена на заказ: широкий низ от пояса до самой груди, и наискось крестом лямки через плечи, а спереди и сзади было по два потайных отделения для плоских и лёгких метательных лезвий. Я её называла на современный манер – разгрузкой, и с моего детства по мере того, как я росла, сменила три точно таких же, только разных размеров. И вот сейчас в этой одежде с ещё мокрыми чёрными волосами и обвешанная оружием я выглядела, как настоящая пиратка, для завершения образа не хватало только шляпы в виде треуголки.

Мне было страшно шагнуть в портал, это был шаг в неизвестность, вдобавок, не верилось, что сейчас увижу родителей, и одновременно я мандражировала перед встречей с ними. Из коридора послышался скрежет металла, видимо, приступили к вскрытию двери, и Андрей, видя мою нерешительность, прошептал мне на ухо: – Это прыжок веры! – и второй раз за сегодня швырнул меня в эту пугающую черноту.

Я приземлилась на траву и сразу поняла, что мы находимся в каком-то реденьком то ли лесочке, то ли роще, и, судя по сумеркам – скоро здесь наступит ночь. Больше никаких мыслей в голову не пришло, потому что позади меня начал материться Андрей, хотя теперь придётся привыкать к его новому имени – Аригат. И не просто ругался, а начал психовать и беситься по-взрослому. Он вспомнил мужчину нетрадиционной ориентации по фамилии Лебедев, которого пообещал скормить маме кракена. Я, кстати, так и не поняла – почему этого нехорошего человека надо скормить маме, а не папе кракена. Потом, в эмоциональном порыве он вырвал небольшое дерево и буквально голыми руками порвал его в щепки, при этом обещал вернуться на "Землю" и вырвать кишки через задний проход всё тому же банкиру Лебедеву.

По высказываниям Аригата, отбросив трёхэтажный мат, я поняла, что из-за этого человека он принял какое-то неправильное решение.

Этот истеричный концерт продолжался минут пять, я впервые видела дядю в таком состоянии, зато успела пополнить свой словарный запас на несколько десятков ругательств.

Когда Андрей, то есть, Аригат выдохся, я поинтересовалась причиной столь неадекватного поведения: – Что случилось?

На что он огрызнулся: – Мироздание меня наказало за то, что перекинул тебя почти на год раньше срока. Теперь я – обычный смертный!

Глава 3. Упущенный шанс

ИЛВУС ДЭ МОР.

– Илвус... Илвус... Милый, просыпайся, – сквозь сон доносился ласковый голос жены, но потребность организма выспаться и восстановиться была намного сильнее желания отвечать супруге.

– Илвус, я сейчас завтрак приготовлю, – не унималась Виола, – Будешь омлет? – и вдруг её интонации изменились не в лучшую для меня сторону: – Из собственных бубенцов!

И тут моё сонное и похмельное сознание через острую головную боль подало сигнал о том, что моей жены здесь, вообще, быть не должно, а значит, чтобы избежать угрозы физической расправы, пора просыпаться, оправдываться и, возможно, даже защищаться. Открыв один глаз, я резко сел, но мой мозг не выдержал такого кощунства и растёкся по задней стенке черепа, по крайней мере, именно так я расценил резкую боль в голове и тихонько застонал.

Виола нависла надо мной и, оперев в бока руки, принялась за моё воспитание: – Ты зачем в столицу отправился? Чтобы камни у гномов принять! А в итоге – снова попойку устроил со своими дружками! Мелотон с Киронием в соседней комнате дрыхнут, а Горелая Борода внизу храпит, громче любого огра. Опять с ним поспорил – кто кого перепьёт? Я эту харю барсучью точно теперь обрею! У нас во дворе гвардейцы топчутся, видите ли, они императорский зад охраняют. Да это от вас надо горожан охранять, а не наоборот. Двоим гвардейцам даже пришлось физиономии подправить, чтобы меня в собственный дом пропустили, – но, видя, что я никак не реагирую на её старания достучаться до моей совести, вампирша нагнулась и, посмотрев в мой пьяненький, чуть приоткрытый глаз, поинтересовалась: – Дома есть кто-нибудь?

Я промямлил в ответ: – Мой внутренний алкоголик не согласен с выдвинутыми обвинениями и сердито... ик... топает маленькими ножками.

– Идиот?! – снисходительно то ли поинтересовалась, то ли констатировала моя жена.

– А кто конкретно из нас двоих: я или мой внутренний голос? – еле ворочая языком во рту, в котором не было ни капли влаги, поинтересовался я.

– Оба! – фыркнула Виола и вышла, хлопнув за собой дверь, а я тут же завалился на бок и, собираясь силами, чтобы сходить в душ, попытался вспомнить, напрягая травмированный мозг, что привело мой организм к состоянию близкому к смерти.

В столицу я прибыл в одиночку, чтобы встретиться с гномами из клана "Поющий топор". Много циклов назад я помог им расшифровать одну карту, на которой было обозначено местоположение древних шахт с залежами богатых жил рубина. За эту услугу мы достигли договорённостей, что я должен получать каждый восемьдесят седьмой камень среднего размера, который добудут эти бородатые шахтёры, но при этом на меня накладывались обязательства скупать всю гномью настойку, которую они привезут вместе с камнями. Первая поставка камней состоялась через четыре цикла с момента нашей сделки, и надо сказать, что гномы превзошли все мои ожидания – они передали мне больше двухсот рубинов, при этом их качество было выше среднего, и примерная цена составляла от двухсот до трёхсот тысяч золотом, то есть, в среднем по тысяче монет за один экземпляр. И с тех пор мы встречались раз в цикл в столице империи, и я получал свою долю, и так же заключал с ними сделки, заказывая различный товар, необходимый моему клану Демона: начиная с ювелирки и заканчивая оружием.

Цены у гномов очень сильно кусались, но поставляемые ими изделия были наивысшего качества в этом мире. Тем более, что проблем с финансами у меня не было. После уничтожения Пожирателя Жизни император подарил мне Закрытые Земли, которые раньше служили гробницей Атона-Макра и находились под непроходимым куполом, следовательно не были разграблены кладоискателями со времён древних, которые жили здесь – чёрт его знает, сколько тысяч

циклов назад. Естественно, я перерыл эти руины вдоль и поперёк и очень прилично, вернее, неприлично разбогател: помимо золота, серебра, драгоценных камней и различных ювелирных изделий, я откопал шестьдесят три камня-накопителя, которые в этом мире называли живыми кристаллами, и стоили очень дорого, а так же двенадцать свитков одноразового портала, каждый из которых при продаже бедняка делал богачом. Конечно же, всё реализовывать я не стал и часть оставил для нужд клана.

На свалившиеся мне на голову богатства я отгрохал себе замок, в чём опять же очень подсобили гномы. Почти за миллион монет имперским золотом, сорок живых кристаллов и пять свитков одноразового портала они сами доставили больше тысячи основных каменных блоков и уложили их, тем самым проделав основную работу, а облагораживанием и благоустройством занимались наёмные рабочие человеческой расы. И стройка по мелочи продолжалась до сих пор, а со временем я заселил крестьянами прилегающие земли, дав им серьёзные послабления в налогах. В этом вопросе так же немалую роль сыграла моя слава – после разгрома гноллов я стал легендой. Призвав на глазах всей столицы богиню брачных уз, которая по моей просьбе заключила четыре брачных союза между создавшимися парочками из моих друзей, жители столицы меня чуть ли не боготворили. Многие через чур суеверные горожане увидели в этом знак свыше, и решили начать новую жизнь на моих землях. Даже пришлось помогать им отстраиваться, благо лорд Лугат и его внук – Клаус прислали под моё руководство по сотне вампиров каждый, и в рабочих руках не было дефицита.

В итоге на данный момент у меня было три больших деревни, а я себя чувствовал помещиком-монархистом. Конечно, император мне предъявил претензии за то, что переманиваю его подданных, которые исправно платят налоги и пополняют его казну, и очень долго возмущался моим коварством, но морально выкручивать мне яйца – оказалось занятием бесполезным и не интересным. Любой гражданин империи, если он не относился к дворянскому сословию, не состоял у аристократии на службе и не давал клятву служить короне, мог идти – куда ему захочется, и заниматься тем, что душе угодно. Я так же не давал никаких клятв и, вообще, не считался подданным империи, поэтому просто послал Мелотона в путешествие, сопровождаемое очень изысканными интимными приключениями.

И вот вчера, по уже устоявшейся традиции, я встретился с гномами в таверне "Прожорливый Демон". Этот трактир по доброте душевной, хотя больше из-за влияния чрезмерного употребления алкоголя выкупил у хозяина и подарил мне правитель эльфов – Намирлоун, когда мы в компании императора и главы безопасности праздновали победу над Пожирателем Жизни. Хотя через пару дней, когда ушастый пришёл в себя, то клялся, что не помнит никаких подарков с его стороны и, вообще, он – приличный эльф, никогда не уходил в запой, тем более в компании порождения тьмы – демона, мол, он ничего не знает ни про какой трактир, поэтому я могу с ним делать – всё что хочу, хоть сжечь.

Три цикла заведение простояло закрытым, но, увидев сумму долга, которую выставил сборщик налогов, когда всё-таки сумел меня выловить в столице в моём доме, я понял, что император мне мстит и хочет содрать с меня три шкуры по завышенной ставке. Сначала в отместку я тоже хотел содрать шкуру со сборщика, чтобы сделать из неё огромный кошель, положить туда всю сумму и расплатиться с торговой гильдией, и даже успел того подвесить за ноги на дереве во дворе дома, но бедолага, который, заранее зная – к кому пришёл, от полученных впечатлений потерял сознание, а спасла его моя супруга. Когда я связывал ему ноги, Виола услышала истеричные визги этого посланника зла, имя которому – бюрократия, выскочила из дома, отчитала меня за излишнюю жестокость и неуважение к власти, потом привела того в чувство, заверила, что завтра принесут всю сумму, отвесила смачного подсрачника и выкинула со двора. А мне пришлось открывать трактир, чтобы он, как минимум, хотя бы сам себя окупал. Продавать я его не стал из принципа, чтобы не показывать свою слабость императору и утереть ему нос.

Управляющим я назначил Везунчика, во-первых, он больше всех проводил время в столице, так как его жена – Тара работала в академии магии, во-вторых, ему надо было найти какое-то занятие, чтобы у него совсем мозг не заплыл от безделья, а в-третьих, я ему полностью доверял. И надо сказать, что вампир справился, хоть и с моими подсказками. Он сделал ремонт, повесил большую красивую вывеску – "Прожорливый Демон", нанял семейную пару в качестве поваров, которых пришлось переманивать у конкурентов, в зале в углу установил жаровню, и прямо на глазах клиентов на ней всегда готовился небольшой поросёнок, вид и запах которого заставляли сводить желудки до спазмов от желания его попробовать, а блюда разносили опрятные молодые подавальщицы с аппетитными формами, которых было запрещено даже пальцем трогать. Так же Везунчик воспользовался моим советом и ввёл новизну в этот мир – скидки и различные акции. Например, если посетитель снимал весь трактир и отмечал у нас какое-то торжество, то все блюда были дешевле на несколько серебряных монет, или после полуночи продавали два пива по цене одного, ну, и так далее. И клиент попёр, даже пришлось ввести предварительную запись.

Кстати, зная – чей это трактир, люди боялись нарушать наши правила и устраивать пьяный дебош, но пару раз Везунчику пришлось демонстративно наказать самых непонятливых: одному прямо в зале отрезал нос, а второму три пальца, которые зачем-то забрал себе на память. Даже представители криминала, если и решались посетить наше заведение, то вели себя тихо и были паиньками. Они никогда не забывали, как я прищемил хвост главарям их шаяк, когда город находился в ожидании нападения гноллов, и до сих пор моё имя произносили шёпотом.

В общем, наша репутация отбитых кровожадных маньяков принесла свои плоды, и трактир начал приносить доход, при этом работал автономно даже без присутствия Везунчика. И каждый цикл в конце тёплого сезона с гномами мы встречались именно здесь. Дети гор любили это место, потому что только здесь в меню были пещерные моллюски, которые бородатые коротышки сами же и поставляли, но в моей таверне их готовили по специальному рецепту, который повара узнали от меня. Увидев этот деликатес, я вспомнил обычные маринованные грибы, и способ приготовления знал ещё из прошлой жизни, когда бабуля брала меня в лес по грибы, а потом заставляла ей помогать закатывать их в банки. Дадарин – гном, с которым изначально была заключена сделка по камням, каждую нашу встречу пытался выкупить у меня секрет рецепта, а один раз даже пошёл на хитрость и попытался спойть в надежде, что под гномьей настойкой у меня развяжется язык, но и тут ему обломилось, так как перепить ему меня не удалось, и мордой в собственной тарелке он оказался быстрее меня.

В этот раз встреча прошла как обычно, за исключением одного нюанса – Дадарин зачем-то притащил в столицу свою дочь, видимо, на экскурсию, и Горелая Борода, изучая камни на предмет трещин и вкраплений, постоянно отвлекался и посматривал в её сторону. Даже пришлось незаметно под столом пару раз наступить ему на ногу, чтобы напомнить о цели нашего визита. Я сначала подумал, что Донор просто давно не видел женщин своей расы, и природа взяла своё, поэтому он и пустил слюну, но потом понял, что ошибся. Этот похотливый сердцеед, любитель самок человеческой расы, развратник и блудливый кабель, который запрыгивал на всё, что толще него, с грудями, желательно больше его головы, и движется, вдруг взял и влюбился. Вот так просто – с первого взгляда. Это было видно по его нервозности, рассеянному и глупому взгляду, к тому же гном мне шепнул на ухо: – Я хочу жениться на ней!

Таких слов от Донора я никак не ожидал услышать. Всё время нашего сотрудничества и дружбы он никогда не упускал момента поглумиться над нами – бесправными женатиками, выпячивая свою свободу и презирая брак, как форму подавления мужского начала и права выбора, причём во всём.

При этом надо сказать, что дочь Дадарина не подходила под параметры женщин, которым отдавал предпочтение Горелая Борода. Звали эту особу Ринда, и, конечно, стройняшкой эту

гному назвать язык бы не повернулся, но немного пухлая фигура, не портила её женственности, при этом милое курносое личико с неестественно большими ресницами создавало впечатление, что перед нами подросток. Но я поинтересовался её возрастом у папаши, и оказалось, что Ринде уже двадцать пять циклов, и гномы, примерно, с этого возраста начинали подыскивать своим дочерям мужей. Горелая Борода уже был знаком с ней, но видел Ринду больше восемнадцати циклов назад, как раз в то время, когда решил попробовать обустроиться в столице и познакомился со мной, тогда она была ещё ребёнком.

Когда мы закончили проверку рубинов, я передал гномам список необходимых мне товаров и рассчитался с ними за шестнадцать бочек самогона, то, ссылаясь на очень срочные и неотложные дела, отказался от предложения Дадарина – хорошенько скрепить наши деловые отношения хорошей попойкой. На самом деле, мне просто не хотелось проводить время в шумной, тем более малознакомой компании. Я специально никого не взял с собой в столицу, чтобы немного отдохнуть не только от обязанностей главы клана, но и от собственной семьи и близких, даже Виолу отговорил от поездки со мной. Последнее время совсем закурился в делах и заботах своего молодого клана и морально вымотался.

Камни я убрал в тайник, оборудованный прямо в трактире, а бочки составили друг на друга в два ряда на небольшом огороженном забором заднем дворе, и с Горелой Бородой решили пойти ко мне и провести вечер в мужской компании в обществе друг друга, обсуждая под бутылочку настойки: как хорошо там, где нас нет, ну, и естественно, обязательно поругать власти, рассказывая, что каждый из нас бы сделал, если был бы императором. Вот только в этот вечер нам не суждено было воплотить наши планы, потому что власть сама решила прийти к нам в гости.

Возле забора моего дома топтались два гвардейца и сообщили, что их послал Кироний, и просит меня прибыть во дворец для личной встречи с императором. Наверняка о моём прибытии в столицу своим наблюдателям он приказал докладывать немедленно. На просьбу главы безопасности я передал ответ, что если император хочет поговорить, то пусть снимет свой величественный зад с трона и тащит его сюда, а у меня сегодня выходной. Оба гвардейца мялись, переступая с ноги на ногу, в надежде, что кровожадный Демон всё-таки передумает, но, хихикнув про себя, представляя какие слова они будут подбирать, чтобы передать мой ответ Киронию, не оставил им шанса, хлопнув перед их носом калиткой.

С Киронием и Мелотоном у меня сложились дружеские отношения, но они и я всегда держали определённую дистанцию, и сейчас император очередной раз решил, что может меня прогнать, и я примчусь по первому его зову. Видимо, когда мы долгий период времени не общались, он забывал, что я – не подданный империи и могу его посылать так далеко, насколько мне вздумается. Это раньше я был мальчишкой, у которого, кроме двух мечей за спиной и чрезмерной наглости, больше за душой нечего не было, а сейчас я – лорд Илвус дэ Мор, глава клана Демона, по прихоти которого пляшут боги и по одному щелчку пальца которого под его руку встанут тысячи вампиров. Конечно же, это было не так, но императору и его верному пёсику лучше этого не знать, хотя оба – далеко не дураки, и понимают весь расклад моего влияния.

Во дворе дома я первым делом сходил к Пушку в специально отстроенный для него небольшой загон и угостил его целой и хорошо прожаренной курицей, которую прихватил в трактире. Это было его любимое лакомство. Кстати, я был единственным в столице, кто имел право от ворот города до дома добираться на ездовом животном. Такое распоряжение отдал лично Кироний после того, как я однажды оставил дарха на конюшне за стеной города. Местные конюхи никогда не встречали такое чудо природы и не вняли моим советам – близко к нему не приближаться, результатом чего один из них лишился кисти руки, а двое его помощников отделались более лёгкими травмами. Но Пушку оказалось этого мало, он покусал ещё с десяток лошадей и никого не пускал в конюшню пока, не разыскали меня, и я его не забрал. Мне пришлось неслабо раскошелиться, чтобы всем пострадавшим компенсировать ущерб,

особенно безрукому. Виола предлагала подстроить ему несчастный случай, мол, шёл мужик по своим делам и случайно упал на нож, и так семь раз, но я решил не подмачивать репутацию убийством мирных жителей, хотя моя внутренняя жаба тоже советовала побережь денежки и пустить конюха в расход. После этого инцидента глава безопасности решил сделать исключение и разрешил моему пушистому телёнку проезд от ворот и обратно.

Когда мы с Донором расположились в гостиной и приговорили половину бутылки самогонки, он мне пожаловался, что у него сердце ноет, и в паху горит, когда вспоминает Ринду, и что он загорелся желанием жениться на ней, но не сможет этого сделать, потому что её отец не согласится отдать дочь за такого оборванца, как Горелая Борода. Денег он успел прилично скопить, которые, кстати, хранились у меня, но вот дом так и не приобрёл, всё больше скитаясь по гостиницам, любовницам и частенько гостил то у меня, то у Таврона, то у Везунчика, который тоже приобрёл дом в столице. Да и своё торговое дело так и не открыл, продолжая заведовать моими лавками по продаже амулетов. Поэтому ни один приличный гном не выдаст своё чадо за такого балбеса, как Горелая Борода.

Я ценил Донора, как своего управляющего в торговых делах, особенно после парочки моих воспитательных бесед, сопровождаемых физическим насилием и травмами средней тяжести, после которых пьянство и бабы никак не влияли на его трудоспособность, и давно хотел его как-то отблагодарить за его преданность и труд. А тут появилась такая возможность – женить этого развратника, поэтому я решил отдать одну из наших торговых лавок в его единоличное пользование и добавить двадцать тысяч золотом на покупку дома, а когда сообщил гному эту новость, он сначала не поверил и с подозрением поинтересовался: – Это твой очередной прикол?

– Удостоверение почётного быка-осеменителя подарить другу на свадьбу – вот это прикол! – разливая по стаканам настойку, обиделся я, – А это считай моим вложением в будущую ячейку общества, если, конечно, у тебя хватит обаяния охмурить такую аппетитную красотку.

Гном, не поморщившись, опрокинул в себя стакан, странно на меня посмотрел и вдруг, пустив слезу, полез обниматься. Со стороны два взрослых мужика в объятиях друг друга, наверное, смотрелись очень странно, к тому же один из которых намного ниже другого, бородастый и при этом, хлюпая носом, клянётся завоевать сердце красотки. И конечно же, именно в этот момент зашла служанка, задрала брови, извинилась за нарушение столь интимной идиллии, и сообщила, что Мелотон дэ Эрдан и Кироний дэ Фурт ждут у калитки и просят их принять.

Прислугу, в качестве которой у меня работали поочерёдно по четыре декады две пожилых супружеских пары из моих же деревень, и которые сейчас жили в отдельной небольшой пристройке, выбирала Виола, естественно, она руководствовалась не только их опытом и личными качествами, но и возрастом. Моя клыкастая жена не хотела, чтобы передо мной задницей крутила какая-нибудь молодая вертихвостка.

Под действием хмеля у меня сначала была мысль через прислугу откровенно послать Мелотона и Кирония, мол, я очень занят и пусть приходят в другое время и по предварительной записи, но потом решил, что император такого пренебрежения точно не простит и обязательно мне устроит какую-нибудь пакость, как с налогами на трактир, поэтому попросил пригласить обоих в дом.

В этот момент воспоминаний я понял, что больше не могу терпеть головную боль, а из-за отсутствия слюны даже язык к небу приклеился, поэтому собрав всю волю в кулак, пришлось тащиться в душевую. Утолив жажду, я упёрся двумя руками в стену, чтобы случайно не потерять равновесия, и наслаждался прохладными струями воды. Похмельный синдром ослабил свою хватку, стало немного легче, но я решил не экономить воду, так же продолжал получать удовольствие от включённого душа и попытался вспомнить последние события вчерашнего дня, остатки которых отложились в памяти.

Император не просто так, бросив все государственные дела, примчался лично, а значит, тема разговора была серьёзной, но, выяснив, что до завтра ничего критического не случится, и Мелотон с Киронием просто опасались моего отъезда из столицы, я уговорил обоих присоединиться к нашей скромной компании. В процессе беззаботного пьянства мы не касались никаких важных тем, зато травили байки, обсудили наши семьи, боролись на руках, дискутировали и давали советы гному – где и как лучше устроить торжество будущей свадьбы, и никого не волновало, что невеста даже ещё не дала своё согласие. Мелотон же после второй бутылки настойки, одурманенный алкоголем и в порыве проснувшейся любви к расе гномов пообещал Горелой Бороде лично присутствовать в храме богини брачных уз на его бракосочетании, что сразу должно было в глазах будущего тестя поднять авторитет Донора до заоблачных небес. В общем, обычная пьянка в мужской компании, сопровождаемая типичными в такой ситуации разговорами и обещаниями, вот только концовку нашего застолья я совсем не запомнил, видимо, отключился раньше остальных.

Закончив с водными процедурами, я почувствовал небольшое желание жить дальше и поплёлся сдаваться жене, которая не выдержала, и отправилась в столицу через сутки после моего отъезда. А внизу разворачивалась драма: вампирша вымещала свой гнев на бедном гноме. В одной руке она держала его бороду, а другой приставила к ней нож.

– Да что я сделал-то? – выпучив глаза, пытался понять Донор, который, видимо, ещё не успел проснуться и осознать всю степень своей вины.

Бардак на столе уже был убран, я взял единственный кувшин с морсом и, радуясь, что большую часть недовольства Виола выместит на гноме, присосался к горлышку.

– Тебе череп сильно жмёт и на мозги давит?! Я тебя предупреждала, чтобы больше не устраивал с Илвусом пьянок?! – прошипела моя злая супруга ему в лицо,

– Ты чего так возбудилась? Побойся богов, я-то здесь причём? – взвизгнул Донор и с надеждой посмотрел в мою сторону, но я из-за спины вампирши показал ему кулак, чтобы не смел перекладывать вину на меня.

– Слышь ты – портянка вонючая, я тебя сейчас калекой сделаю! – перешла к угрозам Виола.

Надо было спасать своего подчинённого, собутыльника и друга в одном бородатом лице гнома от своей кровожадной супруги.

– Милая! Хорош в ножечки играть! Наш толстяк решил жениться, и мы вчера отмечали это важное событие, – сообщил я Виоле.

Вампирша замерла, усвоила информацию и, отпустив Донора, удивилась: – Да вы гоните! Ответить я не успел, по лестнице с помятыми рожами спускались Мелотон и Кироний.

– О-о-о-о, ещё два имбецила! – фыркнула Виола.

Кироний схватил кувшин и выпил остатки морса, а Мелотон, сообразив, что ему ничего не досталось, посмотрел на главу безопасности взглядом, в котором пообещал тому страшную месть: увеличение рабочего дня, уменьшение зарплаты, сокращение отпуска до нуля дней и никаких пенсионных выплат.

Но Кироний его проигнорировал, мол, в гостях все равны, и поинтересовался у вампирши: – Виола, у тебя прямо тучи над головой! Что случилось? А кто такой имбецил?

– Имбецил – это слабоумный кретин, который пьянствует с демоном! – грубо ответила она, схватила кувшин и, видимо, пошла за морсом, заодно и прислуге отвесить порцию на орехи.

– Как ты с ней живёшь? – зависнув, глядя вслед ушедшей Виоле, задал риторический вопрос Кироний.

– Женщина всегда права. Она не права, только когда виновата. Но разве она виновата, что всегда права?! – философски ответил я, а император поморщился от головной боли, которая обострилась, когда он попытался понять мою мысль, и я не удержался от подкола: – Мелотон,

выглядишь, как будто тебя ребёнок нарисовал! Твоему лицу позавидовал бы любой породистый жеребец, а волосам – стог сена.

– От тебя сквозит сарказмом! И, вообще, сделайте потише, башка разламывается! – обиженно вздохнув, парировал император.

Пока мы обменивались любезностями, служанка, наверняка получив выговор, принесла ещё три кувшина морса, а Виола зашла вместе с Тавроном. Мы с ним по-дружески обнялись, так как не виделись уже пол цикла. Столицу я посещал не часто, а он редко навещался в мой замок. Пора было закачивать этот балаган, так как у меня было ещё очень много запланированных на сегодня дел, и в том числе надо было переоформить одну торговую точку на гнома, и я спросил: – Кирионий, вы вчера хотели о чём-то поговорить?

– Да! Кстати, хорошо, что Виола и Таврон тоже здесь, вас это так же касается, – подтвердил он и, присев рядом с гномом, поведал об их с императором интересе к нам: – Уже несколько декад с южной границы империи поступают тревожные вести о том, что орки собирают орду. У нас есть опыт войны с северными варварами, и последний раз это закончилось большой кровью, а южные орки не менее кровожаднее своих северных родичей. Пять дней назад в столицу доставили одного из пленных дикарей. Так вот он твердит одно и то же: скоро придёт кровавый дракон, возглавит орков, и они отомстят за убийство их женщин, детей и, вообще, за все унижение их народа. И, конечно же, они вина во всех бедах империи.

– Дракон? – спросила Виола, удивлённо задрав брови.

Вместо Кириония ответил Мелотон: – У орков есть предание, или легенда, или просто сказка для детей – называйте, как хотите. Весь смысл сводится к тому, что явится кровавый дракон со своим защитником, соберёт под свою длань всех степных орков и поведёт их расу к победам.

– А кто этот защитник? – опередив меня, поинтересовался Таврон.

– Какой-то посланник небес, который потом должен туда вернуться, – пожав плечами, пояснил император.

– А мы-то здесь причём? – задал я логичный вопрос, но уже начал догадываться, какой услышу ответ.

Слово взял Кирионий: – Даже если дракон – это миф, то орда дикарей уже не отступит, но, скорее всего, дракон – это иносказательное имя обычного разумного, и если ты не забыл, то в мире двух лун меня тоже звали Великаном. Илвус, мы просим тебя и твоих бойцов отправиться на юг империи и принять участие в защите наших границ. Ты и Валькирия – легенды нашего мира! Одно лишь ваше присутствие поднимет боевой дух солдат до максимальной высоты. Буду с тобой честен: мы ожидаем очень кровавую, но скоротечную войну. Орки, конечно, не смогут собрать армию в пятьсот тысяч, как это сделали гноллы. Но эти варвары – очень опытные войны, каждый из них крупнее и выше любого нашего солдата, при этом они с детства учатся владеть оружием. И я сейчас смягчаю исходящую от них опасность. Биться со здоровенными орками – это не косить щуплых гноллов. Погибнут тысячи имперцев, в том числе и мирные жители: женщины и дети. Мы даже не знаем – в какой участок границы они ударят, а вывести из-под удара всё мирное население мы просто не в состоянии.

– Мы готовы очень щедро оплатить услуги твоего клана! – добавил Мелотон, – Можешь взять золотом, а можем прилегающими к твоему клану землями.

– Кирионий, – хмыкнул я, – Ты постоянно повторяешь одну и ту же ошибку!

– Какую же? – хитро прищурившись, поинтересовался он.

– Ты забываешь, что я – демон, а ты пытаешься разбудить во мне моралиста. Я тоже буду с тобой честен: мне плевать на империю и на ваши будущие потери в людских ресурсах, в том числе и мирного населения. Это всё ваши проблемы! К тому же ты умолчал, что не исключает возможности того, что дракон – это не обычный смертный, а самый настоящий зверь в прямом смысле этого слова. И в этом случае ваши войска с его помощью орки просто

сметут и утопят империю в крови. И вы пришли ко мне в надежде, что одно чудовище встанет на пути другого чудовища.

– Илвус, я всё время удивлялся твоей проницательности, – похвалил меня император.

На что я грубо его осадил: – Мелотон, ты император Эрдагании, а не Удивляндии! Прекращайте меня держать за идиота!

– Ты прав, Илвус! – согласился глава безопасности, – Как ты там говоришь – «Лучше перебдеть, чем недобдеть». Именно этого принципа мы сейчас придерживаемся.

– Кироний, запомни: недобдетое можно добдеть, а вот перебдетое отобдеть назад уже не получится! – продолжил я прессовать двух самых влиятельных личностей империи, – И если вы давно не видели меня в демоническом облики, то это не значит, что я очеловечился. Чудовище внутри меня продлило аренду до моей смерти.

– И сколько вы готовы заплатить? – задал самый важный для любого гнома вопрос Горелая Борода.

– Тебя, вообще, кроме денег хоть что-нибудь интересует? – с усмешкой спросил Таврон.

Гном нахмурился и пробубнил: – Я ненавижу деньги, но только, когда они в чужих руках. Ради золота я готов на самые мерзкие и отвратительные вещи, например, работать на демона.

Конечно, деньги играли не маловажную роль, но речь шла о наших жизнях, а при том раскладе, что озвучили Мелотон и Кироний – на юге империи ожидается очень кровавая резня, и я пока не видел существенных причин для нашего участия в этой бойне. Единственной мотивацией было – это желание выгулять своего демона, а прогулки без убийств своими руками ему давно наскучили. В конечном итоге мы с Виолой обещали обмозговать предложение императора отправиться на границу, я договорился с Тавроном и Донором встретиться позже, и всех выгнал.

Трудно было не заметить, что у жены очень скверное настроение, наша вчерашняя пьянка вряд ли была тому причиной, поэтому поинтересовался: – Милая, я тебя слишком хорошо знаю, рассказывай, что случилось?

В связи с врождённой женской вредностью она сначала поупиралась, мол, всё нормально, но потом сдалась: – Ил, несколько дней назад у меня появилась сильная тревога. Я сначала подумала, что с тобой что-то случилось, поэтому и сорвалась в столицу через сутки после твоего отъезда, но уже в дороге поняла, что к тебе это не имеет никакого отношения. Не знаю, как правильно тебе это объяснить словами, но я почувствовала, как будто наша дочь вернулась в этот мир. И сейчас ощущаю, словно, она где-то рядом, но в тоже время очень далеко.

– Дорогая, думаешь, что наша дочь может наделать глупостей? – решил я успокоить супругу, но, видимо, неудачно начал, так как Виола посмотрела на меня, как на не отличающегося способностью много думать, и вспыхнула: – Она же твоя дочь, поэтому обязательно их наделает! Или ты забыл себя в её возрасте?! Ты же и шагу не мог ступить, чтобы не вляпаться в очередное дерьмо, которое начинало вонять на всю империю.

Я улыбнулся, обнял жену, поцеловал в макушку и, прижав к себе, попытался рассеять её тревогу: – Дорогая, Варгана находится с одним из сильнейших высших богов. Лучшего защитника, чем Аригат, наверное, просто не существует в природе. Даже если бы что-то случилось, то с его возможностями он нашёл бы способ нам сообщить об этом. Осталось совсем немного подождать, и скоро дочь вернётся к нам.

Моя клыкастая жена шмыгнула носом, потом схватила меня за руку и решительно потащила на второй этаж. Я догадался, что сейчас меня грубо изнасилуют, и даже был этому рад, главное, чтобы во время тряски не отбить уже травмированный мозг.

Ни я, ни Виола в этот момент не связали мои слова с рассказом императора про защитника. И если бы мы обратили на это внимание то, возможно, не произошло бы событий, последствия которых лягут тяжким грузом в душах каждого из нас. Ответ лежал на поверхности:

Аригат идеально подходил под роль защитника – посланника небес, но, одурманенные желанием предаться похоти, мы об этом не задумались и упустили шанс остановить кровопролитие.

И с этого момента ничего исправить уже было нельзя, впереди нас ждала война, в которой многим придётся сделать сложный выбор: кто – друзья, а кто – враги.

Глава 4. Стайка гиббонов

ВАРГАНА ДЭ МОР.

Выплеснув свои эмоции, Андрей сообщил, что в наказание за моё возвращение в этот мир раньше положенного срока мироздание сделало его обычным смертным, потом он огляделся и включил командира: – Варга, быстро собирай дрова! Скоро совсем стемнеет, а без костра нас ждёт незабываемая ночка!

В наступающих сумерках я начала собирать сухие палки, которые дровами можно было назвать с большой натяжкой. Это был редкий лес с невысокими деревцами, и толстых брёвен тут, в принципе, не могло быть, поэтому я решила брать не качеством, а количеством. В голове была мешанина из полученных впечатлений от событий последних суток и вопросов, на которые мог ответить только Андрей. Не каждый день совершаешь убийство своего парня, попадаешь в камеру, откуда тебя порталом вытаскивает родной дядя, потом сообщает, что он – один из высших богов и, вообще, не дядя, а твой дед, потом переносит в другой мир к родителям, которых я считала давно мёртвыми, но при этом ненастоящий дядя теряет свою божественность, и мы оказываемся в каком-то непонятном лесу. И к тому же я не очень поняла, кем сама являюсь на самом деле: то ли вампиром, то ли демоном, то ли неким перевоплощением большого на всю голову Пожирателя Жизни, то ли во мне, вообще, было намешано всего понемногу – этакий взрывоопасный коктейль, который может сдетонировать в любую секунду. И сейчас я вспомнила Ежа, который всегда не упускал возможности меня подстебнуть, но в какой-то момент я поняла, что он это делал не для того, чтобы обидеть, просто в такой своеобразной манере учил меня мудрости. Как-то он сказал – «В жизни надо быть непредсказуемой и коварной, как огурец с горькой попкой». И вот теперь непредсказуемой я была не только для окружающих, но и для самой себя. Если моя вторая кровожадная половина снова захочет вылезти наружу, то за последствия её действий я ручаться не могу.

Сделав три захода, я набрала три охапки сухих палок, а Андрей уже в темноте настругал очень тонкой стружки кинжалом со странным чёрным лезвием и, сложив их в кучку, добавил к ним содранный пух с найденных им где-то перьев какой-то птицы. Потом попросил у меня младший клинок и, чиркая по нему своим необычным кинжалом, начал высекать искры, и с пятого раза появился дымок, а дядя начал раздувать тлеющий птичий пух, пока не появился огонёк, который резво принялся пожирать тонкие щепки.

– Это малый поглотитель душ! – подбросив в воздухе кинжал, сообщил он, хотя я ничего не спрашивала. – После смертельного удара этим ножичком, ни одному разумному существу не светит перерождение, даже богам.

– Ты же теперь не можешь мысли читать, а вслух я вопрос не задавала! Или я чего-то не понимаю? – удивилась я.

Ответил дядя воспитательными интонациями, как учитель глупому ученику: – Варга, я слишком долго живу и давно научился предугадывать действия разумных по их мимике, а у тебя на лице бегущая строка из вопросов.

Мне очень нравилось моё новое имя. Варгана – звучало, как будто я – воительница из легендарного мифа, и даже не подозревала, что уже совсем скоро стану ею. Правильно говорится – «Бойся своих желаний».

– Андрей...

– Варга, больше никаких Андреев, я – Аригат! Запомни и называй меня только так! – перебив меня, потребовал он.

Когда дядя говорил таким тоном – я знала, что лучше с ним не спорить, и, кивнув, спросила: – Аригат, а сколько тебе лет?

Он хмыкнул: – Много сотен, но в этом мире говорят – циклов. Привыкай!

– Много сотен?! – удивилась я, хотя, примерно, подобную цифру и ожидала услышать.

Он посмотрел на меня с улыбкой и добавил: – Много сотен тысяч!

Его ответ ошарашил меня даже больше, чем новость о том, что мои родители живы. Я, конечно, предполагала, что Аригату не тридцать годиков, но то, что он, в принципе, старше в несколько раз всей человеческой цивилизации планеты "Земля" – просто не укладывалось в голове. Моё выработанное мышление на базе общеобразовательной средней школы, анализируя информацию, всегда выстраивало логическую цепочку, но в этом случае любая логика просто отсутствовала.

– Рот прикрой, а то муха залетит. Наруби побольше тонких веток, а то спать на холодной земле грозит воспалением лёгких, а я теперь обычную соплю вылечить не в состоянии! – вывел меня из ступора Аригат.

Я, вообще, никогда не болела, и это было ещё одной странностью моего организма, но самой безобидной, так как никто, кроме няни, этого не замечал, и решила напомнить об этом: – Вообще-то, если ты забыл, то я никогда даже соплей не болела!

– Вообще-то, ты можешь спать, как тебе хочется, и если ты ещё не забыла, то я теперь обычный смертный, а обычные люди иногда простужаются, так что ветки для меня, – передразнил меня Аригат.

– А ты не хочешь мне помочь? – с возмущением в голосе поинтересовалась я.

– У меня аллергия на физические нагрузки! К тому же у нас дедовщина, ты же слышала мой возраст, так что буду учить тебя уму разуму и строевой подготовке, – иронизировал он, подкидывая сухие палки в костёр.

Ничего не оставалось, как подчиниться, и, срубая старшим клинком сразу по три-четыре ветки, я спросила: – Андр... – запнулась я и тут же исправилась: – Аригат, ты что-то слишком спокоен для бога, который вдруг стал обычным человеком. Утратив все свои сверхспособности, я бы уже в истерике билась и проклинала всех и вся.

– Проанализировав ситуацию, я пришёл к выводу, что всё не так критично, – глядя в костёр, начал рассуждать он, – Я настроил портал на твоего отца, но координаты выхода сбились, чего раньше не случалось. За пару секунд перед тем, как стать смертным, я успел определить наше местоположение. Между нами и южной границей империи лежит степь, на которой хозяйничают орки. И если бы портал открылся по моим координатам, то потерю бессмертия можно было расценивать, как наказание, но раз мы оказались здесь, то можно предположить, что мироздание ждёт от нас определённых действий. Такое уже случалось с твоим отцом, я тебе коротко рассказывал, что именно так его забросило в мир "Сестёр Близнецов". К тому же всё моё высокотехнологичное оружие перестало работать – что с моей точки зрения, вообще, не имеет смысла, а значит, мироздание ставит передо мной определённую цель, которую я должен достигнуть лишь своими силами в теле смертного разумного, и тогда снова получу обратно Бессмертие.

Я, складывая ветки в одну кучу, усмехнулась: – Ничего не понятно, но очень интересно!

И Аригат с недовольным лицом объяснил коротко: – Говоря на твоём языке: нужно пройти квест, в конце которого получим много вкусного, – и добавил: – Наверное!

– Так бы и сказал, а то развёл демагогию на тему: по реке плывёт кирпич, деревянный, как стекло, – отчитала я дядю.

– Варгана, ты похожа на одуванчик, – с фальшивой улыбкой сделал мне комплимент Аригат.

– Такая же красивая и пушистая? – чуя подвох, подыграла я.

– Нет, просто иногда хочется тебе башку пинком снести! – подловил меня мой уже небожественный дядюшка и решил морально снять с меня стружку: – В женщине должна быть изюминка, но не вместо мозгов. Так что сделай мне радость – начинай пользоваться головой,

слушать и вникать в то, что я тебе говорю! Твои родители всегда были хоть и с придурью, но мать глупостью никогда не страдала, а отец всегда просчитывал свои действия на шаг вперёд, и я очень надеюсь, что ты – его лучший сперматозоид. Так что разомни мозг и начинай думать, прежде чем что-то ляпнуть или сделать. Этот мир сильно отличается от того, где ты выросла! Здесь каждый второй будет пытаться тебя грохнуть, особенно если будешь задавать глупые вопросы. Сделай так, чтобы мне не было за тебя стыдно перед твоими родителями. Ты – их наследница!

– Я поняла! – обиженно буркнула я и, действительно, осознала, что под впечатлениями, витая в облаках, до этого слушала дядю в пол уха и решила сменить тему: – Есть охота!

– Завтра утром из твоего лука подстрелю какую-нибудь живность, – пообещал дядя, потом внимательно посмотрел на меня и спросил: – А ты готовить-то хоть умеешь?

– Я хозяйственная, как мыло, и вкусно режу колбасу! – с гордостью сострила я, и Андрей, ну, то есть, Аригат многозначительно вздохнул: – Ложись спать, нам не один день топтать до границы империи, и могу предположить, что без приключений не обойдётся.

Я улеглась на ветки, положила голову на локоть и даже вспомнила тюремные нары, которые, по сравнению с этой лежанкой, сейчас казались царскими палатами. Усталость брала своё, хотелось спать, но мешало чувство голода, и я, вспомнив дядин возраст, не удержалась и спросила: – Аригат, а ты видел динозавров?

В ответ мне прилетела палка в лоб, я обозвала его хамом, отвернулась и уснула, но утром позавтракать нам было не суждено.

Проснулась я от какого-то шума и в первые секунды, вообще не могла понять, что происходит, и где я нахожусь. Внезапно меня кто-то схватил за волосы, резко запрокинул голову назад, и на шее я почувствовала острей металл и пыхтение в ухо. И в этот момент, впервые увидев дядю в бою, я поверила в его возраст и опыт, а вместо страха меня посетила дурацкая мысль – хорошо, что девочек не бьют, иначе за некоторые мои поступки он давно бы мне все кости переломал.

На нас напали какие-то гориллоподобные существа, но, не смотря на их крупную комплекцию, Аригат успешно раздавал люлей сразу трём противникам. И если бы сейчас у него была активна броня и топор, которым он располовинил у меня дома кухонный стол, то, наверняка уже нарезал бы салат из этих обезьян.

Аригат сделал шаг в сторону, уклоняясь от летящего сверху вниз массивного топора, и коротким прямым ударом в кадык выбил одного противника, потом увернулся от кулака следующего примата и пальцем выдавил тому глаз. Вопль разрезал утреннюю тишину леса, а я вспомнила свой недавний сон и этих громил, с которыми сражалась на одной стороне, – это были орки. Их название всплыло в голове как-то само собой.

Ёж учил меня освобождаться несколькими способами от захвата при угрозе ножа у шеи, хотя в данном случае был широкий меч, но это не имело значения. Из-под перевязи одной рукой я незаметно достала листовидное метательное лезвие, а другую потихоньку поднесла к изгибу руки орка, которой он держал меч, резко её отбросила, полоснула по его запястью и, разворачиваясь, резанула ему щёку. Орк, не обратив внимания на царапины и не ожидая от меня такой прыти, зарычал с явными намерениями погромить меня на бутерброды. Решив всадить лезвие тому в горло, я замахнулась, но мою кисть парализовала боль, я выронила лезвие, и тут же мои ноги оторвались от земли, а на шее почувствовала, как сжалась огромная ладонь.

– Брось меч, иначе я ей хребет сломаю! – рыкнул держащий меня орк.

Рассмотреть говорившего я не могла, но, болтаясь на его вытянутой руке, увидела, как Аригат держит ногу на голове одного из лежащих противников, а у его шеи в землю воткнут меч. И стоит дяде лишь дёрнуть его вверх, лезвие тут же вспорет горло поверженному громиле.

– Бросай, я ей сейчас хребет сломаю! – надавил орк, но сейчас в интонациях появилась ухмылка и уверенность в своих силах.

Даже будучи на волоске от смерти, я осознала, что впервые слышу это наречие, но прекрасно его понимаю, но не удивилась данному факту, так как это было ещё одной моей странной особенностью.

Аригат оскалился, но подчинился, убрал ногу с башки гориллы и отбросил в сторону меч. Я тут же грохнулась на землю и, откашливаясь, потирая шею, сзади увидела ещё несколько орков с арбалетами в руках, направленными в нашу сторону, а у одного из них я заметила свои клинки и лук. Вот тебе и воительница, даже не заметила, как меня разоружили во сне. Ежу за меня сейчас было бы очень стыдно.

Пока нам связывали спереди руки, я рассмотрела во всех деталях этих восемь обезьяноподобных приматов. Все были атлетического телосложения, выше среднего роста, а широкие лица с выдвинутой вперёд нижней челюстью и торчащими двумя нижними клыками делали их похожими на агрессивных горилл. При этом никакого зелёного оттенка, как во многих книгах, которые я читала, у них не было и в помине: обычный цвет кожи, чуть темноватый, присущий жителям южных стран, где климат позволяет чаще проводить время на солнце. Половина орков была с бритыми налысо головами, но у некоторых были выбриты только виски, а волосы на макушке собраны или в хвост или заплетены в короткую косу, что напомнило мне викингов, из просмотренных мною фильмов. Экипировка была самой разнообразной, но в основном всё верхнее снаряжение было из выделанной кожи, за исключением у некоторых наличия металлических наплечников и наручей, но большая часть рук и ног была открыта и не защищена. Обувка была наподобие сандалий, которые крепились ремешками, хотя глядя на их грубые и местами мохнатые торчащие пальцы ног, можно предположить, что при отсутствии обуви особого дискомфорта они не испытывают. А вот их общая любовь к украшениям из костей прямо бросалась в глаза: у всех были или бусы или браслеты из зубов какого-то хищника, либо пах прикрывал звериный череп, а у многих на поясе висел небольшой рог, наверняка исполняющий роль кружки.

Только у одного орка роль правого наплечника исполнял человеческий череп, сточенный снизу под форму его плеча. Видимо, это было отличительным знаком, так как он был старшим в их группе. Звали его Ухурад по прозвищу Копыто. Это я успела выяснить за несколько минут в процессе того, как он морально раздал звездюлин своим подчинённым, когда один из них, который лишился глаза по вине Аригата, хотел с нами немедленно расправиться. Кстати, это Ухурад держал меня за горло и вынудил дядю сдаться.

После того, как нам связали руки, и меня соединили одной верёвкой с Аригатом, я пыталась не поддаваться панике, но мой добродушный дядя подбодрил меня в своей манере: – Не бзди! Раз сразу за грань не отправили, то пару деньков точно ещё проживём, так что не теряй оптимизм.

– Оптимизм – это когда в твоей жизни полная жопа, но ты невозмутим, а вот я сейчас истерить начну! – огрызнулась я, мысленно обвиняя во всём Аригата, хотя прекрасно осознавала, что он-то уж точно ни в чём не виноват, и в отличие от меня – бестолочи, даже смог навалить трём клыкастым мордоворотам.

Не задерживаясь, подлечив одноглазого и наложив ему повязку, орки, определив нам место в середине колонны, двинулись на восток, и как объяснил Аригат – мы направлялись в сердце степи. Через пару часов надуманных, ничем не подкреплённых обид на дядю, самокритики за свои никчёмные утренние действия и монотонной ходьбы, я решила, что пока есть время, то надо вытащить из Аригата побольше информации. И вопросы потекли из меня рекой: – Андр..., то есть, Аригат, а почему я понимаю язык этих орангутангов?

– Когда тебе было одиннадцать лет, у тебя были сложности с иностранными языками в школе, и я вложил тебе в голову все наречия, которые знал сам, в том числе и язык орков, – невозмутимо ответил он.

Я аж притормозила от удивления, в меня врезался один из лысых орков и пообещал в следующий раз переломать мне ноги, хотя и не подозревал, что я его понимаю.

– А ты в курсе, что все эти года я терялась в догадках – откуда я знаю Абхазский, Латвийский, Башкирский, Корякский и ещё пару десятков языков, о которых большинство даже не слышали! – возмутилась я.

– Мне было лень делать выборку. Зато теперь ты знаешь все наречия этого мира, ну, или почти все, – пояснил дядя и пошутил: – И это помимо языков иронии, сарказма, ненормативной лексики и откровенного мата.

Голод всё сильнее о себе напоминал, но просить у орков сделать привал и покормить нас – было бы очень глупым занятием. Спокойствие Аригата давало мне уверенность, что они нас самих не сожрут на первом же привале, но всё же поинтересовалась: – А орки – людоеды?

Наверное, мой вопрос и опасения звучали глупо, потому что он откровенно усмехнулся: – Орки не едят людей. Конечно, в некоторых северных племенах есть обычай поедания сердца поверженного врага, но суп из нас варить точно не будут, а из тебя, вообще, только бульон получится и то ненаваристый.

Меня удивляло хладнокровие Аригата, и я обиженно поинтересовалась: – А ты, как я погляжу, совсем за нас не переживаешь?

Он вдруг стал серьёзным и ответил: – Если твоей жизни будет угрожать опасность, с которой я не смогу справиться, то я помолюсь богине охоты, и она нам поможет. Кстати ты её знаешь, – и на мой вопросительный взгляд пояснил: – Диана, я тебя с ней как-то знакомил, но в этом мире её знают под именем Дианеллис.

Я вспомнила, как в прошлом году Андрей... тьфу ты... Аригат однажды потащил меня в ресторан и там познакомил со своей женщиной по имени Диана. В принципе, она мне понравилась, хоть и причёска у неё была странная – длинная чёлка и выстриженный затылок, но в тот момент пассии дяди мне были до одного места. Я всегда считала его кобелём, хотя и с другими женщинами ни разу не видела, наверное, сложился стереотип, что такие видные мужики просто не могут быть однолюбам. И вот я узнаю, что тогда сидела за столом с двумя богами. И сейчас у меня уже кончился лимит на удивление, и я просто приняла это, как факт.

– К тому же я тебе уже рассказывал, что у тебя есть должничок – один тёмный Бессмертный князь ночи Тарант, – продолжил дядя, – Ты можешь призвать его в любой момент, и он выполнит любое твоё желание, даже если прикажешь ему засунуть собственную голову в свою же задницу. Но ты должна знать, что через Дианеллис меня могут выследить другие боги, а врагов у меня хватает. Про князя ночи я, вообще, молчу. Узнав, что я лишился своей силы, он меня сразу отправит на перерождение. Поэтому такой способ нашего спасения может стоить мне жизни. И не зря же мироздание нас забросило в это место и свело с орками, значит, в этом есть какой-то смысл, просто мы его пока не видим.

Какое-то время я шла молча, усваивая информацию. Родители, боги, вампиры, демоны, орки... моя голова просто грозила лопнуть от забега наперегонки моих же мыслей. Потом у меня случился новый словесный поток и гора вопросов. Орки, не понимая нас, почему-то даже не пытались заткнуть нам рты, лишь с интересом изредка поглядывали. Они даже не удосужились нас хорошенько обыскать, и у меня под перевязью осталось ещё два метательных лезвия, но Аригат объяснил, что, даже освободившись от пут, в бою с восьмью орками мы с большой долей вероятности останемся без башки. А если попытаться просто убежать, то они быстро нас поймают, так как это были их земли, и любой орк был в два раза выносливее обычного человека. К тому же сейчас мы двигались в сторону империи, и пока рыпаться не было смысла.

Лишь к вечеру Ухурад приказал всем остановиться и устраиваться на ночлег. Мы с Аригатом моментально грохнулись на траву и, вытянувшись, легли, давая уставшим мышцам отдых. От незапланированного марш-броска ноги гудели, как реактивный двигатель. Мы с дядей оба не были готовы к таким длительным переходам, и теперь я, скинув сапоги, даже не помышляла о побеге, ну, или если только можно было попробовать ползком удрать.

Но всё же нашла в себе силы спросить: – Андрей, жизнь всегда такое дерьмо или это до определённого возраста?

– Всегда! – ответил он, и даже не стал возмущаться, что я его назвала старым именем.

– Спасибо! – пробубнила я.

– Обращайся! – пробурчал он в ответ.

Орки же, казалось, как будто совсем не устали, хотя с их комплекцией это было не удивительно, да и наверняка они были привыкшие к таким походам. Наступали сумерки, усталость немного отпустила, нам дали воды, но появилось ощущение, что пустой желудок приклеился к позвоночнику. И когда эти обезьяны достали из своих заплечных мешков продукты, начали жевать и ржать в ожидании приготовления на костре небольших тушек каких-то зверюшек, я не выдержала и обратилась к старшему на их наречии: – Эй, Уруруру... или как тебя там? Может, нам дашь чего-нибудь пожрать?

Орки, как по команде, заткнулись и с удивлением уставились на меня. Я почувствовала себя неуютно, но чувство голода и от этого постепенно нарастающая злость отключили чувство самосохранения и подталкивали меня нарываться дальше: – Слышите, стайка толстожопых гиббонов, пожрать дайте!

Аригат, лёжа на боку, держа голову на ладони согнутой руки и жуя травинку, с лёгким интересом постороннего зеваки сообщил: – Если нас сейчас грохнут, то я не получу премию – лучший дядя года!

– Не беспокойся, тебя изнасиловать я им не дам! – раздражённо ответила я дяде, причём машинально на оркском наречии.

Один из орков с нелепым хвостиком на голове, похожим на пальму, вскочил и прорычал: – Ты что там пробулькала, блоха подмышечная?!

– А у тебя что... мыши в ушах совокупаются, и поэтому ты плохо слышишь? Так мне не сложно повторить! Пожрать дайте! – огрызнувшись, словила себя на мысли, что именно в таком состоянии я была настоящей: дерзкой, неуправляемой, не думающей о последствиях и постоянно нарывающейся на неприятности в угоду своим желаниям. В мире, в котором я воспитывалась, меня сдерживали мораль и правила, которые диктовало общество, но здесь всё по-другому, здесь я могу показать – кем являюсь на самом деле. И в тот момент я не осознавала, что на меня влияет моя тёмная половина, до этого притаившаяся в глубоких чертогах сознания.

– Я смотрю, что у тебя язык без костей! – всё больше заводился орк с пальмой на макушке, – Может, тогда я штаны спущу, и ты делом займёшься?!

– А черепушка на твоих яйцах – это твоя бывшая? Или у вас до сих пор близкие отношения? – демонстративно сморщившись, продолжила я хамить, и незаметно достала лезвие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.